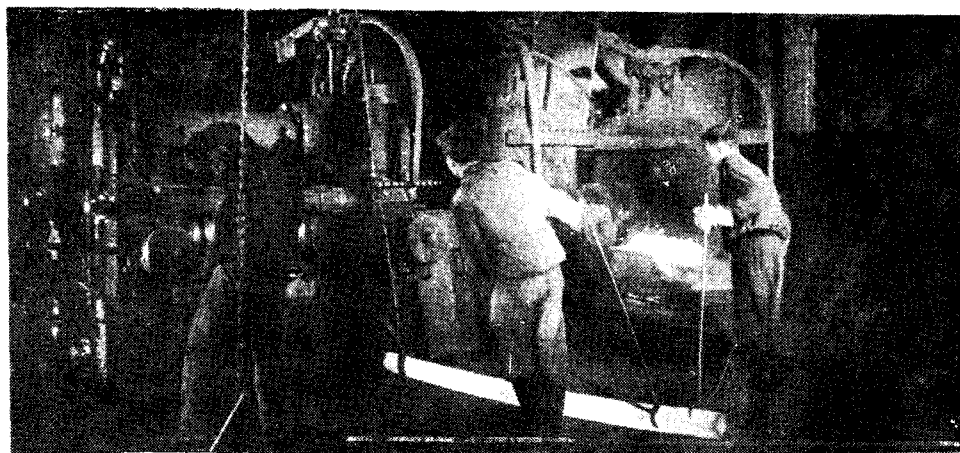

Огонёк

№ 9

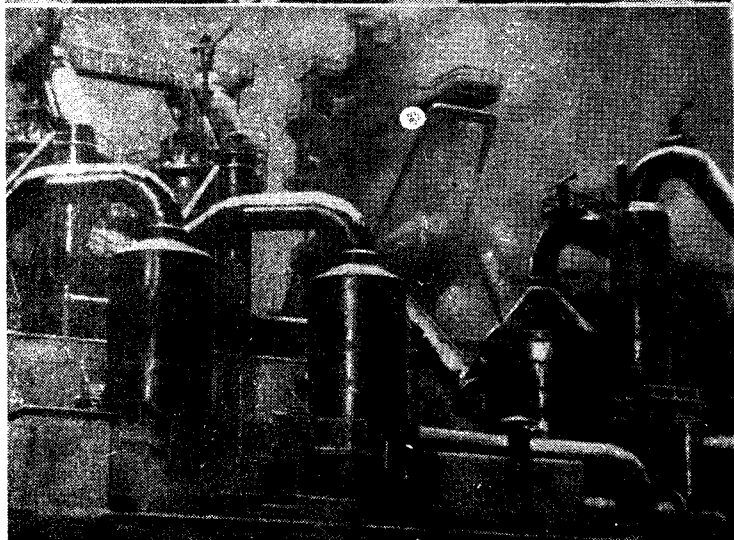
10 МАРТА 1943 ГОДА ★

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Фото ТАСС и кадры из «Сюжетножурнала» № 13

На Кузнецком металлургическом заводе имени Сталина приступила к строю 5-я коксовая батарея (снимок слева, вверху). Новый цех горячего проката пущен на заводе, где директором Герой социалистического труда А. С. Езин (снимок справа, вверху). Персональный пенсионер В. С. Токарев работает на заводе «Красное Горно» более 50 лет. Недавно заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев трудился в заводском клубе ордена Ленина тов. Токареву (снимок в центре, слева). Героический Сталинград помогает Красной Армии — отремонтированные бронепоезда идут на фронт (снимок в центре, справа). На Чусовском металлургическом заводе в рекордно короткие сроки построена новая домна — одна из крупнейших в Европе (снимок внизу, слева). Строители шлют товарищу Сталину письмо, в котором рапортуют: «Домна задута!» (снимок справа).

Огонёк

№ 9 (822)

Среда, 10 марта 1943 года

В НОМЕРЕ:

ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД — ГОРОД ВЯЗЬМА ОСВОБОЖДЕН ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ. — КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ. — В ЧЕСТЬ СЛАВНОЙ ГОДОВЩИНЫ.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

И. Ермашев. — Дневник войны. — *Андрей Сизов.* — Русский орешек.

ПРЗСА:

И. Смуров. — Мёртвые воскресают. Рис. *Т. Мавриной.* *Джон Стейнбек.* — Душа зашла (продолжение). Рис. *А. Ждановского.*

СТИХИ:

Андрей Малышко. — Украина воем. *Галина Томашевская.* — Письмо на фронт.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ:

Заметки: *Л. Волинского.* *Николая Еирта.* *В. Кирпотина.*

ТЕАТР, КИНО, МУЗЫКА:

Заметки: *Е. Канн.* *Виктора Гусева.* *Л. Дозинской.*

СПОРТ.

ШАХМАТЫ.

КРОССВОРД.

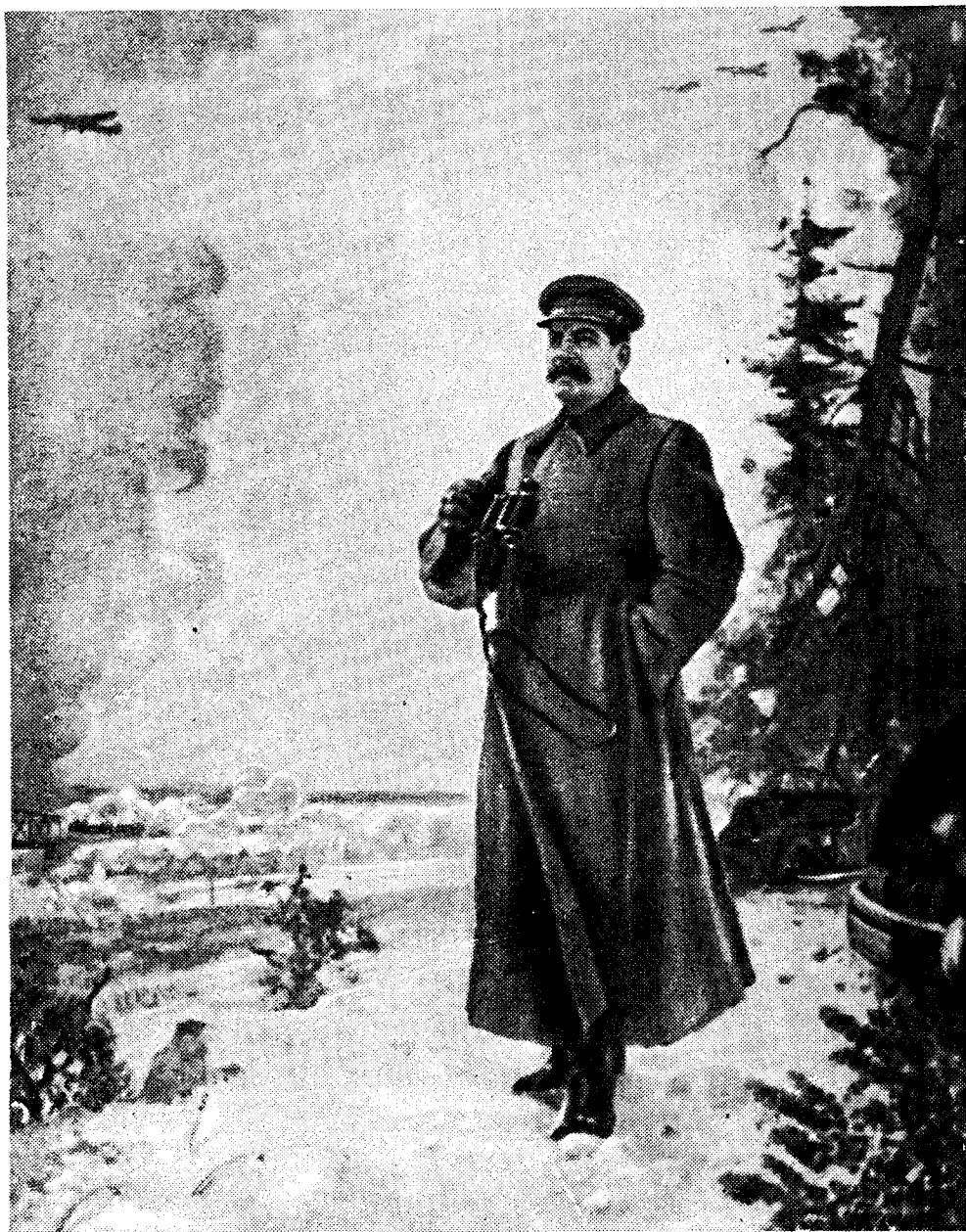
«САМОЛЁТ НЕ ВЕРНУЛСЯ НА БАЗУ»...

ПОВЕСТЬ Л. НИКОЛИНА

См. следующий номер
«Огонька»

На обложке: красное знамя над Ржевом. Фото лауреата Сталинской премии кинооператора А. Кричевского. На последней странице обложки: в цеху одного из уральских заводов, где днём и ночью идёт выпуск оборонной продукции. Фото Я. Бродского.

ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА СТАЛИНА ВПЕРЕД, К ПОЛНОЙ ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ!

Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами СССР
Маршал Советского Союза И. В. СТАЛИН

Картина художника А. Герасимова.
(Выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Верховному Главнокомандующему вооружёнными силами СССР Сталину И. В. военного звания Маршала Советского Союза

Верховному Главнокомандующему вооружёнными силами СССР Сталину Иосифу Виссарионовичу присвоить военное звание Маршала Советского Союза.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 6 марта 1943 года.

ГОРОД ВЯЗЬМА ОСВОБОЖДЁН ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Наши войска взяли Вязьму. Полтора года томилась жители города под фашистским игом. Немного-численное население Вязьмы, прятавшееся в погребах и ямах, высыпало на улицы, радостно встречая своих освободителей бойцов Красной Армии. Советские люди окружают группы наших бойцов и командиров, жадно расспрашивают их о жизни любимой родины, о новостях на фронте. Стихийно возникают митинги, на которых красноармейцы и командиры рассказывают жителям Вязьмы о победах наших войск, о самоотверженной работе трудящихся в тылу. Выступают и жители города; они призывают бойцов Красной Армии жестоко мстить фашистским захватчикам за все страдания советских людей.

Восемнадцать месяцев хозяйничали в Вязьме фашистские бандиты. Город не узнать. Немцы сожгли и взорвали все дома и здания, разграбили имущество всех культурных и общественных учреждений, очистили буквально все квартиры жителей. Фашистские громилы, прикрывая свои гнусные преступления, осмеливаются объявлять по радио, что «при отступлении из Вязьмы германские войска вывезли из города все исторические ценности». Но они умалчивают о том, что перед тем, как оставить город, гитлеровские молодчики забегали в квартиры и очищали содержимое шкафов и сундуков жителей города. Они умалчивают о том, что они предали город огню и разрушению, что они угоняли тысячи советских людей в рабство, что они расстреливали жителей за отказ покинуть город. Руины Вязьмы взывают к мести!

Фото М. Казанникова.

На снимке сверху: радостно приветствуют жители Вязьмы бойцов Красной Армии, освободивших город от немецко-фашистских захватчиков. На снимке внизу: наши войска продолжают стремительное наступление. На запад от Вязьмы идёт пехота; тяжело громыхая, движутся тяжёлые пушки.

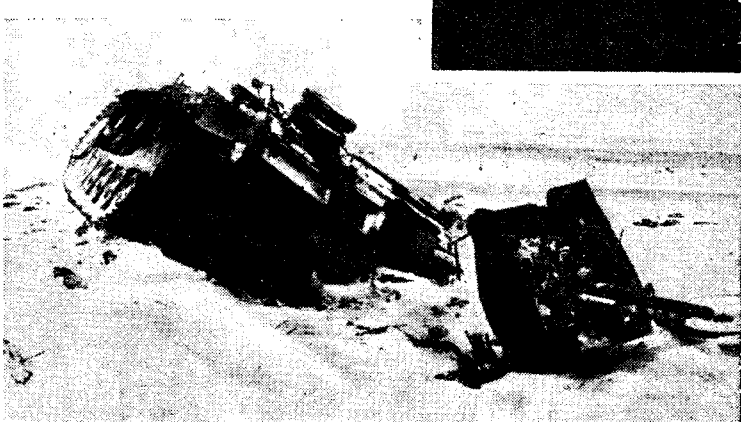

ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД

• Фото В. Гребисва.

Наши войска освободили города: Гжатск, Сычёвка, Вязьма. Бойцы Западного фронта продолжают продвигаться на запад и югозапад. Наши пехотинцы ведут наступление на занятую немцами высоту (снимок сверху). Под огнём противника миномётный расчёт переползает на новую огневую позицию (слева, сверху). В воздухе показались вражеские самолёты. Расчёты зенитных пулемётов по сигналу боевой тревоги бегут к своим пулемётам (снимок второй слева). Орудийный расчёт старшего сержанта тов. Проценко ведёт огонь по врагу. Расчёт уничтожил более 300 немцев, 16 автомашин с боеприпасами, разгромил несколько блиндажей и батарей противника (снимок внизу, слева). Слева: немецкий истребитель «Мессершмитт-109» (сверху), сбитый вострой очередью из ручного пулемёта сержантом П. В. Ильиным (снимок второй справа). Немецкий танк и противотанковая пушка, уничтоженные нашими артиллеристами (внизу, справа).

Эту историю я слышал от сержанта Фёдора Кризенко.

— Какие только чёрные мысли,— сказал сержант,— не рождаются в зверином мозгу немцев! Полковнику Отто Вальтеру, начальнику гарнизона в Баштановке, пришла, например, мысль повесить Украинку. Как раз в ночь перед этим солдаты поймали молодую партизанку. Она пыталась взорвать железнодорожный мост около станции Коляда. Сам полковник решил допросить её: партизаны всё сильнее беспокоили немцев, и Вальтер очень рассчитывал через пленную установить место, где они скрываются.

Было приказано доставить партизанку к полковнику.

В комнату ввели девушку. Лицо её ещё горело борьбой. Грудь тяжело вздымалась. Русые волосы, должно быть, раньше собранные в тяжёлую косу, были растрепаны. На белом высоком лбу блестели, как росинки, капельки пота. Чёрные брови были сдвинуты. Лёгкая блузка сползла с плеч. Руки скручены за спиной и перехвачены верёвкой.

Но голубые глаза пленницы смотрели на мир так спокойно, как будто всё грядущее было ясно, определённо и понятно: ничего неизвестного — ни страха, ни тревоги, ни ожидания.

— Кто вы такая? Ваше имя? — резко спросил полковник по-русски.

— Меня зовут Украина,— отвечала девушка.

Полковнику и в самом деле показалось, что девушка олицетворяет Украину. Ту непокорную, не желающую смириться перед немцами Украинку; Украину, которая взрывает мосты, пускает под откос немецкие поезда, убивает фашистских солдат и офицеров.

— Я не слышал раньше такого имени,— сказал полковник.

— Вы его услышите,— отвечала девушка.

— Партизанка?

— Да.

— Какую цель вы преследуете? Чего хотите достигнуть сопротивлением и борьбой?

— Хочу одного — уничтожить немцев.

Полковник перешёл к вопросам о партизанах. Он спрашивал о том, где расположен отряд, сколько у него людей, какое вооружение, кто начальник. Девушка отвечала: «Не знаю».

— Вы назовёте своё настоящее имя?

— Я вам сказала: меня зовут Украина.

Думается, тогда-то у полковника и явилась мысль казнить Украину.

— Вы завтра умрётё,— сказал он.

— Нет,— ответила девушка и покачала головой.— Украина не может умереть, она будет жить!

Это было сказано так естественно так просто, но с такой убеждённостью и верой, что поразил даже выдавшего виды адъютанта полковника — капитана Гейнау.

— Сумасшедшая,— сказал он по-немецки.— Рехнулась со страху.

Девушка взглянула в его сторону и сказала:

— Кто здесь сумасшедший,— так это вы, немцы. Но скоро мы вас образумим.

— Вы говорите по-немецки? — спросил оживляясь полковник.

Но девушка уже молчала. Она не сказала больше ни слова.

Когда партизанку увели, полковник сказал:

— Мне пришла в голову мысль устроить символическое зрелище — казнить Украину. Мы её повесим. Звоните Краузе, Кохену, Мюллеру — пусть приезжают потешиться. Приготовьте всё для этого маскарада. Дайте девушке возможность пригласить себя в порядок. Нарядите в национальный костюм, да поярё

* * *

Полковник жил в сельской школе, в большом здании, окружённом с трёх сторон линовым парком. Сюда привазили через несколько часов партизанку. Её ввели в одну из комнат. Девушка взглянула в окно. Лица приветливо тянулись к ней ветвями, покрытыми снегом. Старые знакомые! Она когда-то училась в этой школе, потом учительствовала здесь. Захотелось протянуть навстречу деревьям руки, обнять стволы, прижаться к ним.

Девушка была готова ко всему: смерти она ждала как неизбежного и самого лучшего — лишь бы не пытка.

Вошёл Гейнау. Сказав: «Оденьтесь», — он бросил ей синюю юбку, белую блузку, ленты. Всё это упало на пол у её ног. Она успела подхватить только блузку. Блузка была расшита любимыми её цветами: синие васильки, бледно-розовые

МЁРТВЫЕ ВОСКРЕСАЮТ

Рассказ

П. СМУРОВ

Рисунок Т. Мавринов

маргаритки, звёздочки гвоздики. Непонимающе смотрела она на всё это.

— Поторопитесь,— сказал Гейнау и вышел.

«К чему это? — подумала девушка. — А впрочем, не всё ли равно; пожалуй, даже хорошо умереть в таком наряде».

Она стала одеваться. Привыкшая к аккуратности, ещё после допроса ночью она пришла в порядок волосы. Теперь в золотой жгут косы девушка вплетла голубую, синюю, розовую ленты. Нарядившись, она подошла к окну и стояла там, думая о родных, о близких.

Послышались шаги. Полковник с ватагой офицеров вошёл в комнату. Девушка померзла в их сторону. В ушах у неё так сильно стучала кровь, что она не могла расслышать, о чём говорят офицеры. До неё дошла только одна фраза полковника. «Это будет великолепное зрелище», — сказал он. Потом полковник приказал одному из офицеров вести её на площадь.

«Значит, всё. Всему конец...» — подумала девушка.

Её вели парком. Деревья что-то нащёптывали ей, должно быть последнее «прости». Но вот они расступились, и девушка увидела площадь, за-

полненную народом. Среди площади стояла елиница. Солдат прилаживал верёвку. Девушка уже ощутила её шершавое, страшное прикосновение на своей шее и содрогнулась.

Люди провожали её печальными глазами, у многих в глазах стояли слёзы. Она улыбалась им, этим близким и милым. В толпе раздались всхлипывания. Послышались окрики солдат. Девушка поднялась на помост. Отсюда было видно всё село, и даже речка, и ближний лес, и поле. Она улыбнулась внозь, на этот раз уже не людяч, а родному миру, где прошли её короткие, как счастье, как радость, двадцать лет.

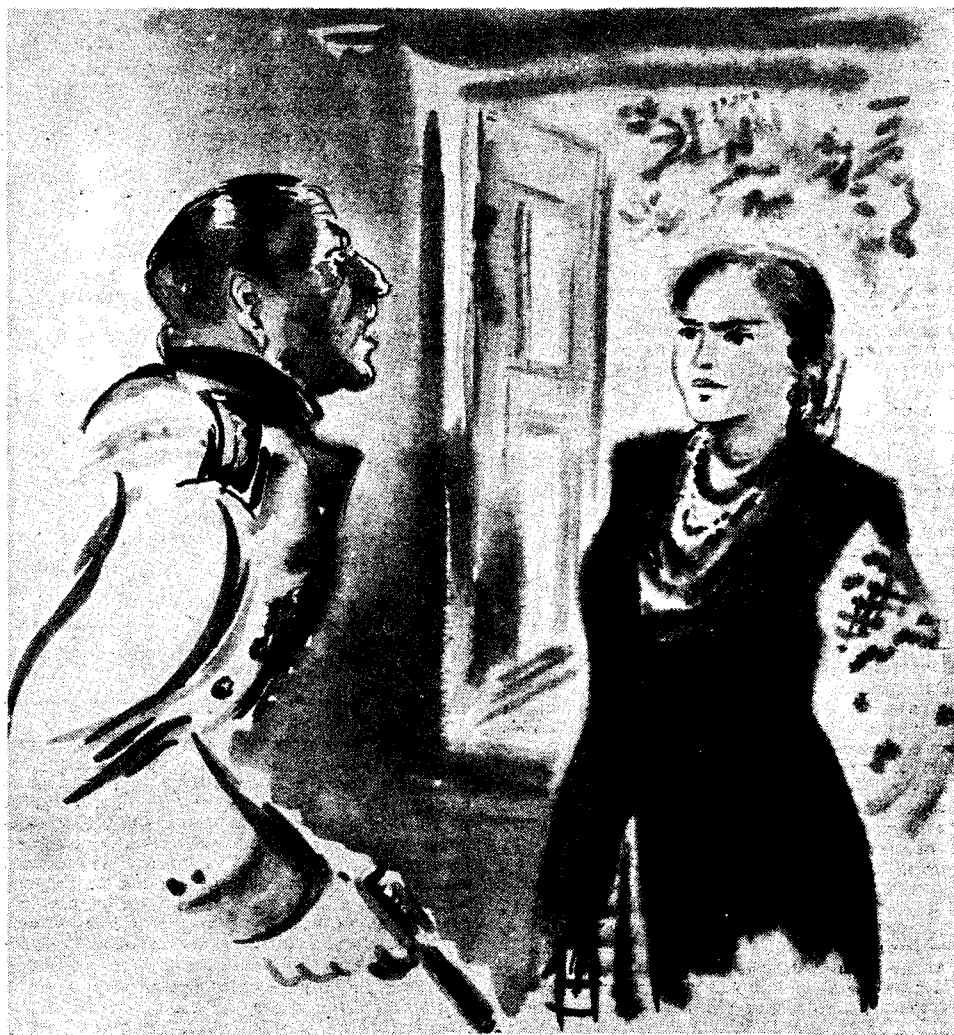
Солдат повесил ей на грудь большую доску, на которой по-украински было написано: «Это есть Украина». Ей стал понятен весь этот маскарад. Значит, в её образе, немец хочет казнить всю Украину. И вдруг что-то неведомое, огромное вытеснило из сердца страх, а в груди появилось какое-то новое, неизведанное чувство, сладкое, как любовь. Солдат уже набрасывал ей на шею верёвку. И она вдруг почувствовала, что ей надо что-то сделать, последнее, но необходимое. И заспешила. Рванувшись от палача, крикнула громко, на всю площадь:

— Товарищи, они думают казнить Украину! Не бывайте этому! Украина будет жить вечно!

Полковник махнул рукой, солдат дёрнул верёвку — и девушка пошла в воздухе, тихонько раскачиваясь. Ветер играл вплетёнными в её косу лентами.

* * *

Спустя три дня у полковника были гости. В полночь он встал из-за стола и подошёл к сунку. Откинув сукно, которым было занавешено окно, он всматривался в ночь. Звёзды светили не мигая. Вправо от окна стояли тихо деревья, будто к чему-то прислушиваясь. Вдали была площадь. Чертила высокая, как мачта, елиница; на ней

Ввели девушку. Это была всё та же, что назвалась Украиной.

виднелся силуэт человека. Вот она, Украина. Она висит, удушенная в петле, онемевшая, бесильная. Подковник улыбнулся своей выдумке.

И в этот самый миг раздался страшный взрыв. Прямо перед полковником в конце села поднялось пламя. Такой горячей, сильной волной дохнула в лицо полковнику ночь, что он отпрянул от окна. Неведомая сила открыла с шумом дверь в доме. Дом содрогнулся, будто тысячи людей пронеслись по комнатам. Посыпались из окон стёкла. Гости вскочили из-за стола. Вбежал дежурный офицер с криком: «Взорван склад боеприпасов!»

Все выбежали на улицу. В конце села, в стороне взрыва, слышались автоматные выстрелы. Туда бежали солдаты.

* * *

Под утро полковнику доложили, что человек, взорвавший склад, пойман. Он приказал вести его. Офицер ввёл женщину. В комнате был полумрак. Женщина остановилась в двери. Нельзя было рассмотреть её лица. Полковник нетерпеливо бросился к ней, рванул её к свету — и в ужасе отпрянул: перед ним стояла повешенная. Нельзя было ошибиться: виднелся синеватый кровоподтёк.

— Это что? — вскричал полковник, показывая на шее женщины.

Офицер не сразу донял, чего хочет полковник. Наконец, поняв, он сказал:

— Девка сопротивлялась. Солдату пришлось сдвинуть ей шею.

Не слушая объяснений, полковник бросился к окну, отдернул сукно. За окном таяла ночь. Молочный рассвет бродил над селом. Видна была площадь, и столб виселицы торчал, как мачта, с которой убрал паруса.

— Где труп? — закричал полковник. — Я вас спрашиваю: где труп? — кричал он на офицера.

...В эту ночь полковник не уснул ни на минуту. Солдаты сбились с ног, разсыкая труп повешенной. Обшарили и разрыли всё и ничего не нашли. Жители продолжали упорствовать; не помогали и пытки. Не называли они и имени повешенной. «Не знаем», — говорили женщины. «Не было у нас таких», — отвечали старики. Держали язык за зубами и дети.

После завтрака полковник сел за тетрадь. Он писал:

«Может быть, ты прочтёшь когда-нибудь эти строки. Поверьшь ли ты им? Будь доверчивей. Сегодня я на секунду поверил, что воскресают мёртвые. А я не мистик, ты это знаешь. Но здесь творится необычайное. Здесь сталкиваешься со всякой чертовщиной. Например вдруг в лесу оживает пенёк и стреляет в тебя из автомата, или в комнате, где ты спишь, расклевывает потолок и над тобой появляется партизан с винтовкой или пистолетом, как это было с моим знакомым — майором Форестом. Наднях я повесил одну партизанку. Труп её висел на площади. Сегодня ночью в селе раздался взрыв. Это партизаны взорвали наш склад боеприпасов. Во время взрыва исчез труп повешенной. А несколько часов спустя ко мне ввели виновницу взрыва. Это была она, повешенная мною партизанка».

* * *

Полковник сказал Гейнау:

— Если нельзя её удушить, то попробуем сжечь на огне. Посмотрим: встанет ли она из пепла?

Он приказал подготовить всё, как в прошлый раз: пленницу одеть в украинский костюм; на её груди повесить доску с надписью: «Это есть Украина». Собрать побольше народу; пусть смотрят: может быть, это зрелище их образумит.

...Тихие сумерки окутывали село, когда полковник отдал приказ зажечь костёр. Солдат облил дрова бензином — вспыхнул огонь. Огненные ленты качнулись в воздухе и затрепетали, как живые. Всем стали видны столб и на нём привязанная девушка. Казалось, огонь хочет поднять её и унести вверх. Огненные лапы вскакивали всё выше и выше, тянулись к лицу мученицы.

— Прощай, мамочка! Прощай, Украина! — крикнула девушка и застонала.

И показавшись всем, что стонет это вся Украина, замученная, истерзанная трагедиями. И содрогнулось у каждого сердце. В толпе раздались рыдания.

Молча стояли офицеры. Фотографы щёлкали аппаратами. А со столба, неслись стоны. Никто уже не мог сдержать рыданий.

УКРАИНА МОЯ

АНДРЕЙ МАЛЫШКО

Любимая, встань же! Разлуки довольно!
О, как ещё будем с тобою богаты
Чудесною радугой в небе раздольном,
Барвинками в поле, возмездьем у хаты!

Тебя обниму, и средь жарких объятий
Огнём обожжёт мне ладони в тьме ночи.
Увижу простреленный ротик дитяти,
Железом спалённые девичьи очи.

И дедовы слёзы, стекавшие с кровью,
Рубаху его на расстрелянном теле.
Хоть слово печально, но дышит любовью
К вам, люди родные, что так поблуднели!

Далёкие, близкие, сердцу родные!
Я слышу ваш стон, что вызывает о мщенье!
Пороши метут и метут вихревые
С седых облаков в хороводном круженье.

Свисти — ни свисти над спиною, нагайка,
Плечо не знавал мести более жгучей.
И встал предо мною, как тень, Наливайко,
И землю сотряс он рукою могучей.

И тень его, страшная в ржавых оковах,
Плечо выправляет под тучей немойтой.
С оружием в руках, дети Железнякова,
Пройдём тем же шляхом со всходами жита.

Со всходами жита, с ромашкой в овраге,
В дожде золотом мимо рощи знакомой,
С сумой с сухарями, с водою во флаге,
Навстречу сестре у сожжённого дома.

Моя Украина! Не век нам жить розно!
О, как ещё будем с тобою богаты
Чудесною радугой в небе безгрозном,
Барвинками в поле, возмездьем у хаты!

Перевёл с украинского Марк Талов.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

ГАЛИНА ТОМАШЕВСКАЯ

Кто в наши дни, под разрывы снарядов
Большее счастье придумать бы смог,
Большую радость, надежду, награду,
Чем от любимой на фронте письмо.

Этот конвертик без марки в мгновенье
Птицею пусть долетит до боев,
Чтобы смелый ты пошёл в наступленье,
Рядом почувствовав сердце моё.

Пусть между нами снега и высокий
Ветер, влетающий в жёрло трубы.
Знай: я гляжу на тебя издалека,
Верь моей верности и любви.

Ты ведь не только мой друг и мой милый,
С кем бы хотелось мне век свой прожить:
Ты моя родина, ты моя сила.
Разве могу я тебе изменить?!

Вдруг всем показалось, что девушка шагнула, подалась вперёд: это подгорел столб и рухнул в костёр. Толпа рванулась к костру, отталкивая солдат. Раздались выстрелы, крики. Полковник повернулся и быстро зашагал к дому. Ему казалось, что следом за ним идёт кто-то неумолимый, неотступный, как тень. Он казался до этого сотни людей, но ничего подобного никогда не испытывал. Это был не страх, не угрызения совести: совесть давно в нём уснула. Это было что-то новое, необъяснимое, какая-то совершенно непонятная тревога.

В этот вечер полковник запыл, чего давно с ним не было. Он пыл неделю. Он буйствовал, как говорили офицеры и солдаты, которым доставалось в эти дни. В одну из ночей наконец полковник заснул крепким сном. Гейнау никак не мог его добудиться. Капитан торопливо и взволнован-

но что-то рассказывал, но что именно, полковник никак не мог понять. Наконец, до его сознания дошла одна фраза: «Взорван мост». Она, как выстрел из орудия, сразу пробудила полковника:

— Как?! Мост?

Дело было так. На посту около моста стоял солдат Кранц. Он увидел вдали какой-то силуэт. Кранц включил прожектор и направил луч света в ту сторону. Лучше было бы ему этого не делать. Ослеплённый светом, на него шла повешенная и сожжённая украинка. Солдат выстрелил, но, должно быть, от волнения промахнулся. На выстрел прибежали другие солдаты — почти весь караул. Они бросились вслед за убегающей. А в это время раздался взрыв. Женщина, очевидно, и была послана для того, чтобы отвлечь внимание караула.

— Её поймали?

— Она здесь.

— И что же? — с тревожным нетерпением спросил полковник.

— Это она, — сказал Гейнау.

Казалось, полковник был готов ко всему, но то, что он увидел, его потрясло. Велел девушку. Это была всё та же, что называлась Украиной. Только лицо казалось моложе, как будто обповлённой и помолодевшей сошла она с креста. И полковник потерял самообладание. Он выхватил револьвер — раздался выстрел. Девушка упала, даже не вскрикнув. А полковник выпускал в неё пулю за пулей.

* * *

Прошло несколько дней. Ночью полковник сидел за столом. Окно, как всегда, было завешено чёрным сукном. За окном слышались часы часового, размеренные, как ход часов. Полковник писал:

«Я не могу собраться с мыслями. Недавно я съёл на костре двойника повешенной украинки. Несколько дней назад был взорван мост. Солдаты поймали партизанку. Это была она, дважды казнённая мною Украина. Тут станешь суеверным: Гейнау заперол десятки крестьянок и не может добиться, кто эти девушки. Одна старуха на допросе сказала: «Это ангелы спустились с неба, чтобы казнить вас, извергов!» И в самом деле, эти девушки похожи на ангелов, как их рисуют здесь, в русских храмах. Даже среди наших солдат пошли суеверные разговоры. В каждой девке они готовы видеть многоликую, бессмертную мстительницу».

Полковник поставил точку. Вдруг ему показалось, что кто-то в комнате есть. Он взглянул в сторону окна и чуть не вскрикнул: на фоне чёрного сукна стояла украинка. Полковник хотел схватить пистолет, но девушка его предупредила. Она вскинула руку с револьвером и, сказав: «Украина живёт!», — выстрелила в него.

Когда в комнату вбежала Гейнау и дежурный офицер, там, кроме полковника, никого не было. Полковник сидел в кресле, откинувшись назад. В его мёртвых открытых глазах застыл ужас.

Солдаты нашли под окном мёртвого часового, в его спине торчал нож.

На посту на площади в эту ночь стоял солдат Кранц. Он рассказывал потом по секрету, что видел в эту ночь, как тень повешенной прошла к школе, где жил полковник. Он даже не окликнул её, думая, что ему просто-напросто похерещилось.

* * *

Я забыл эту историю, как и сотни других, слышанных у костра, в шалаше, в окопе, в блиндаже. Но недавно она пришла мне на память. И вот по какому случаю. Сержант Кривенко с группой смельчаков ворвался во вражеский дзот. Немцы ожесточённо, дико оборонялись. С криком: «Украина живёт!» — Кривенко бросился первым в дверь дзота. Он застрелил пять немцев, но и сам упал, сражённый немецкой пулей.

Бойцы отнесли раненого под ёлку и положили в снежный окопчик. В кармане сержанта мы нашли бумажник и в нём снимок четырёх девушек — голубоглазых, русоволосых и удивительно похожих друг на друга. Такое сходство детей я видел только в семьях, где счастье и любовь никогда и ничем не бывают омрачены. Я перевернул снимок и из оборота прочёл надпись: «Милому, любимому брату Федю».

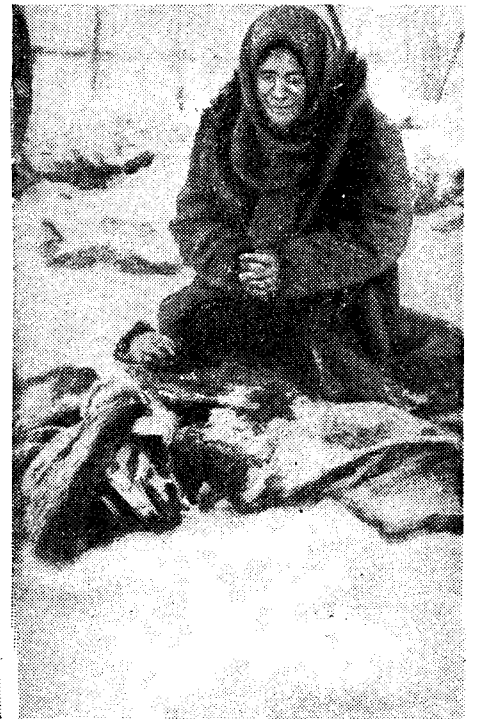

К Р О В А В Ы Е З Л О Д Е Я Н И Я Г И Т Л Е Р О В Ц Е В

Подлые фашистские бандиты зверски расправляются с населением городов и сёл внезапно захваченных ими районов. В лагерях для военнопленных они установили варварский режим пыток, издевательств, голода и расстрелов. Во всех освобождённых Красной Армией городах и населённых пунктах наши бойцы обнаруживают следы кровавых злодеяний гитлеровцев.

На одной из станций найдено 46 трупов замученных немцами пленных бойцов и командиров Красной Армии. На снимке вверху, слева: трупы убитых фашистами воинов Красной Армии. При отступлении из хутора Грузинова, Ростовской области, эсэсовцы учинили зверскую расправу над женщинами, стариками и детьми. На снимке, справа: трупы мирных советских граждан, расстрелянных эсэсовцами на хуторе Грузинове. Ниже: колхозница М. А. Ткачёва у трупов своего мужа. На снимках внизу: лагерь для военнопленных в балке «Зона повла». В одной из нор, где жили советские бойцы, обнаружены десятки трупов военнопленных (снимок справа).

Фото Э. Евзерихина, Е. Копыта и Л. Якубова
(ТАСС).

Дневник войны

И. ЕРМАШЕВ

15 марта 1943 года.

1. НОВЫЕ УДАРЫ ПО ВРАГУ

Красная Армия продолжает наносить сильные удары по немецко-фашистским захватчикам. Больших успехов добились наши войска на Северозападном и западном фронтах.

2 марта Советское Информбюро сообщило об успешном наступлении войск Северозападного фронта под командованием маршала Тимошенко против 16-й немецкой армии. Под ударами наших войск пала так называемая «Демянская крепость» — мощный, укрепленный плацдарм юго-восточнее озера Ильмень, в районе Залучье — Лычково — Демянск.

17 месяцев немецко-фашистское командование упорно стремилось удержать этот плацдарм, рассчитывая использовать его для удара по важнейшим коммуникациям северной группы наших войск.

Немцы сильно укрепили захваченный район, используя благоприятные условия местности: болота, множество рек, впадающих в озеро Ильмень (в том числе реки Полу, Мсту, Ловать и др.), каналы. В районе Демянска и станции Лычково, на железной дороге Валдай — Старая Русса, немцы захватили высоты, господ-

ствующие над окружающей местностью. Эти высоты, в частности у станции Лычково, были сильно укреплены противником.

Почти полтора года немецко-фашистские войска с отчаянным упорством цеплялись за плацдарм в районе Демянска. О значении, которое немецкое командование придавало этому плацдарму, можно судить по тому, что здесь была сосредоточена целая армия — 16-я. Наши войска неоднократно наносили этой армии серьезные поражения. Но противник подтягивал всё новые и новые силы, стремясь любой ценой удержать «Демянскую крепость», которая, помимо всего прочего, закрывала дорогу на Старую Руссу и дальше — на запад.

В конце февраля наши войска перешли в наступление. Восемь дней продолжались ожесточенные бои. Части Красной Армии нанесли удар по «Демянской крепости» сразу с нескольких направлений. В результате упорных боёв наши войска прорвали укрепленные полосы противника и создали угрозу двойного окружения частей немецкой 16-й армии.

Противник бешено сопротивлялся, но, понеся большие потери и почув-

ствовав угрозу окружения, был вынужден под ударами наших войск поспешно отступить на запад.

В результате наступления советских войск укрепленный плацдарм противника в районе Демянска ликвидирован. Неотступно преследуя вражеские войска, части Красной Армии освободили 302 населенных пункта, в том числе город Демянск, районные центры Лычково и Залучье. От немецко-фашистских войск освобождена территория в 2350 квадратных километров.

За восемь дней боёв наши войска захватили в плен 3 тысячи немецких солдат и офицеров и взяли следующие трофеи: 78 самолётов, 97 танков, 289 орудий разного калибра, 711 пулемётов, много боеприпасов. Потери немцев этим не ограничиваются: на поле боя они оставили более 8 тысяч трупов.

Борьба за демянский плацдарм закончилась победой наших войск и ещё одним поражением противника. Войска Северозападного фронта продолжают продвигаться вперёд.

Через несколько дней части Красной Армии добились ещё одного важного успеха, заняв (3 марта) после решительного штурма город Ржев.

Немецко-фашистские захватчики заняли Ржев в октябре 1941 года. За это время они превратили город и прилегающие к нему окрестности в сильно укрепленный район. Немецкое командование сосредоточило здесь в своей воле крупные силы — до 14 дивизий, в том числе 9 пехотных, 2 моторизованных и 3 танковых. Этим войскам Гитлер дал приказ — удерживать ржевский укрепленный район любой ценой. Отсюда, из Ржева, расположенного менее чем в 200 километрах от Москвы, гитлеровское

командование намеревалось предпринимать «в подходящий момент» операции в сторону Москвы и города Калинина.

Много месяцев шла борьба за ржевский укрепленный район, являвшийся одной из важнейших опор укрепленной линии немцев, идущей на юг и югозапад. Теперь, после занятия Ржева нашими войсками, эта линия как бы обезглавлена.

Продолжая развивать наступление, наши войска 4 марта овладели городом и железнодорожной станцией Оленино и железнодорожными станциями Чертолино, Манчалово. Таким образом, железная дорога Москва — Ржев — Великие Луки на всём протяжении очищена от противника. Этот факт имеет очень большое значение.

Немцы понесли в нынешних боях за Ржев чувствительные потери. На подступах к городу и в самом Ржеве обнаружено до 2 тысяч убитых немецких солдат и офицеров. Наши войска захватили 112 танков, 78 орудий разного калибра, 35 паровозов, 1200 вагонов, 5 складов, много снарядов, мин, пулемётов, винтовок и другого военного имущества.

При взятии станции Манчалово наши части истребили 400 гитлеровцев и захватили 6 паровозов и много железнодорожных вагонов.

Наши славные бойцы, освобождавшие от немецкого ига древний русский город Ржев, продвигаются вперёд на югозапад. Уже освобождены десятки населенных пунктов, взяты большие трофеи.

6 марта советские войска после двукратного штурма овладели городом Гжатск, уничтожив более полка немецкой пехоты, и железнодорожную станцию Сычёвка (севернее города Вязьма). Немцы понесли в боях за Сычёвку серьезные потери — до 8 тысяч убитых солдат и офицеров; наши войска захватили 8 самолётов, 310 танков, 40 орудий, 250 пулемётов, 22 паровоза, 215 вагонов и цистерн, много снарядов, мин, патронов.

Развивая наступление к югу от Сычёвки и западу от Гжатска, советские войска заняли много населенных пунктов, в том числе районные центры и железнодорожные станции Ново-Дугино, Туманово, Серго-Ивановская, историческое селение Царёво-Займище. Восточнее Вязьмы занят районный центр и железнодорожная станция Тёмкино. Все эти пункты заняты после упорных боёв, причём наши войска захватили трофеи — танки, орудия, боеприпасы.

10 марта советские войска добились важного успеха, заняв город Белый, в Смоленской области. Этот город, захваченный немцами в октябре 1941 года, находится на скрещении дорог, связывающих Смоленск, Вязьму, Ржев, Великие Луки. Сам город Белый расположен в центре четырёхугольника, образуемого этими городами, и представляет собой важный узел дорог. Немцы поэтому укрепили Белый и отчаянно сопротивлялись натиску наших войск, но были разбиты и отброшены.

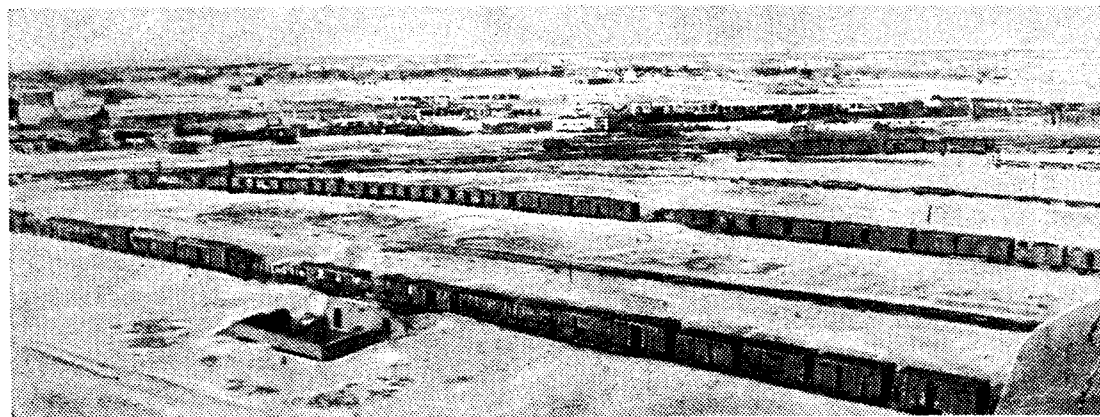
12 марта советские войска заняли город Вязьму.

Успехи наших войск значительно ухудшают положение немецких войск в районе так называемого «смоленского языка».

2. НА ЮГОЗАПАДЕ И ЮГЕ

Последние дни февраля и начало марта ознаменовались успехами советского оружия и на других участках фронта.

В Курской области после упорных боёв части Красной Армии заняли 23 февраля город и железнодорожную

Вверху: вид города Ржева с самолёта; внизу: железнодорожные составы, захваченные нашими войсками на станции Ржев.

Фото М. Калашникова

станцию Малоархангельское, освободив тем самым ещё один участок железной дороги Орёл—Курск. Усилия наших войск привели и к другим важным результатам: занят город и крупный железнодорожный узел Лыгов (в Курской области). Отсюда дороги ведут на Брянск и Ворожба. Занят также город Дмитриев-Льговский (в Орловской области), на железной дороге Лыгов — Навля — Брянск. В Лыгове части Красной Армии захватили громадные трофеи, среди которых 148 вагонов снарядов, 22 вагона пороха, 3 склада с боеприпасами, большие штабеля снарядов, склады инженерного имущества, 4 танка, 20 орудий, 75 миномётов, 66 пулемётов и т. д. Немцы потеряли в бою за Лыгов 6 тысяч солдат и офицеров убитыми и более 300 пленными.

4 марта немцы были изгнаны из Суджи, на железной дороге Лыгов — Харьков. Теперь, с занятием Лыгова, Дмитриев-Льговского и Суджи, большая часть железной дороги Брянск — Харьков перешла в наши руки. Западные районы Курской области очищаются от гитлеровских банд. Наши войска, занявшие город Севск, вступили в южные районы Орловской области и выходят к железной дороге Брянск — Навля — Конотоп.

На Украине советские войска 23 февраля заняли города Сумы, Ахтырка, Лебедин, а также районный центр и железнодорожную станцию Краснополье и железнодорожные станции Нижняя Сыроватка, Верхняя Сыроватка, Боромля.

На всех участках фронта продвижение наших войск сопровождается сильными боями. Немецко-фашистское командование, не считаясь с потерями, бросает свои войска в контратаки, а на некоторых участках оно прилагает отчаянные усилия, чтобы вернуть потерянные позиции. Противник вводит в бой свежие резервы, продолжает стягивать войска из Западной Европы, в частности из Франции, Бельгии, Норвегии, Германии, а воздушные силы — из Туниса.

Как в своё время сообщало Советское Информбюро, германское командование с конца ноября прошлого года перебросило на советско-германский фронт 19 пехотных и 3 танковых дивизий, в том числе 11 дивизий из Франции, Норвегии, Бельгии, а остальные — из Германии. Вот номера этих дивизий: 1-я, 3-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я авиационные, 6-я, 7-я и 27-я танковые, 69-я, 161-я, 302-я, 304-я, 306-я, 320-я, 321-я, 337-я, 401-я, 404-я, 106-я и 708-я пехотные дивизии.

В пути на советско-германский фронт в это время находились ещё 9 немецких дивизий, в том числе 3 танковых. К 15 февраля 6 из этих 9 дивизий, перебрасывавшихся из Франции, уже были выявлены в боях на советско-германском фронте. Номера этих дивизий следующие: 711-я, 335-я, 257-я и 333-я пехотные, танковые дивизии «СС»: «Рейх», «Адольф Гитлер» (эти две дивизии были сильно разбиты нашими войсками в боях за Харьков). В последние дни западнее Харькова выявлена только что прибывшая из Бельгии 167-я немецкая пехотная дивизия.

Гитлеровское командование использовало эти свежие резервы для пополнения своих дивизий, разбитых Красной Армией в предыдущих боях. Особенно это относится к району Донбасса. Здесь противник пополнял свои разбитые 8 танковых и 5 пехотных дивизий и спешно перебросил сюда из Западной Европы 12 свежих дивизий, в том числе 4 танковых, 1 моторизованную (входивших в недавно сформированный эсэсовский корпус) и 7 пехотных. Таким образом на узком участке фронта немецкое командование сосредоточило 12 тан-

ковых, 1 моторизованную и 12 пехотных дивизий, а всего 25 дивизий, из них около половины свежих.

С этими силами немцы в конце февраля предприняли наступление против наших передовых частей, приближавшихся к Днепру. Противник предполагал окружить и уничтожить выдвинувшиеся вперёд советские войска и овладеть районом Харькова. Немцам не удалось выполнить свой план, так как наши войска, ведя упорные сдерживающие бои, своевременно по приказу Командования отошли на северозападный к Северному Дону. Южнее и западнее Харькова разразились ожесточённые бои, в ходе которых противнику нанесены сильные

потери, наши войска по приказу Командования эвакуировали Харьков. За время своего контрнаступления, с конца февраля по 8 марта, немецко-фашистские войска понесли тяжёлые потери — более 20 тысяч солдат и офицеров убитыми. Нашими войсками уничтожено за это же время: 195 самолётов, 650 танков, 320 орудий, более 1500 автомашин.

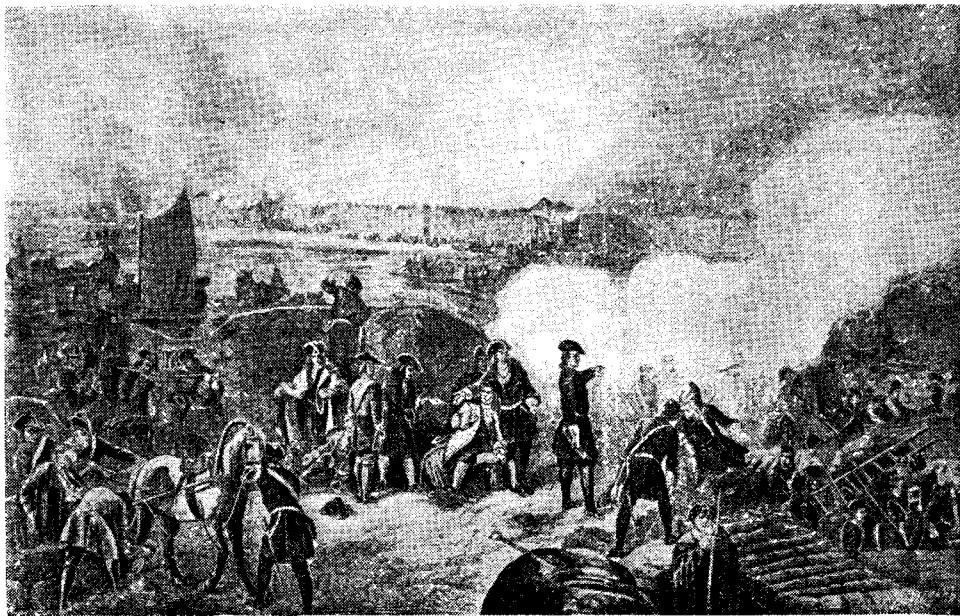
3. СИЛЬНЕЕ УДАРЫ ПО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

Гитлеровская шайка лахорадоночнется по Западной Европе в поисках новых резервов — пушечного мяса; сия усиливает нажим на своих васалов, безжалостно грабит оккупированные страны, повсеместно проводит

зверскую «тотальную» мобилизацию. «Продержаться!» — вот цель, которой она жаждет.

Все помыслы гитлеровского командования направлены к тому, чтобы остановить продвижение наших войск, перевести дух, собраться с силами. «Немецкие захватчики яростно сопротивляются, переходят в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и могут пуститься на новые атаки. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодушию, беспечности, зазнайству» (Сталин).

Усилить удары по немецко-фашистским войскам — такая боевой приказ Родины на нынешнем, решающем этапе великой отечественной войны.

«Осада и взятие крепости Нотебург».

С картины художника Коцебу

РУССКИЙ ОРЕШЕК

АНДРЕЙ СИЗОВ

«Орешек не сдавался»
(Парамазин «История Государства Российского»)

...Погожим летним утром 1623 года вверх по Неве плыла красиво изукрашенная ладья. На носу её стоял рослый витязь в богатом вооружении и княжеском платье. Это был великий князь Владимирский и Московский Юрий Данилович, старший брат Ивана Калиты, призванный Великим Новгородом на поход для защиты северных пределов Руси. Пристально всматривался он вперёд. Вот показалась на горизонте широкая водная гладь Ладожского озера. Ладья поровнялась с островом Ореховым.

— Здесь! — сказал князь, обращаясь к сопровождавшим его новгородцам. — Здесь заложим крепость и закроем немцам путь к озеру, защитим Ладогу и Неву!

Так была основана крепость Орешек, или Орехов, прикрывавшая излюбленные русские земли, защищая выход на Балтику. С тех пор много веков стоял Орешек, подобно «богатырю на заставе», первым принимая удары врагов. Уже в 1348 году Магнус, король шведский, вероломно нарушив договор о мире, осадил Орешек. Обманом и внезапностью он захватил Орешек, но воеводы Онисифор Луквич и Яков Хотов нанесли тяжёлые поражения шведскому войску и освободили город. Пришлось Магнусу вспомнить слова вешей старухи, дочери Биргера, побитого Александром Невским, заклинавшей его не ходить на Русь. Тогда же деревянные стены были заменены каменными.

XVI век. В трудные дни войны с Богоричем шведы вторглись в пределы Руси, взяли Нарву, Ям, Конорье, осадили в 1582 году Орешек. Опять натиск их разбился о русскую стойкость. Во главе шведов стоял знаменитый полководец — Понтус Делагарди. Взорвав часть крепостной стены, шведы пошли на приступ. Но стеной стали в прочные русские воины. Штурм был отбит, интервенты получили ещё один кровавый урок.

После смерти Годунова Орешек подвергся новому нашествию. В Швецию правил тогда один из крупнейших полководцев — Густав-Адольф. В 1611 году встретился Орешек с многократно битым врагом, с сыном Делагарди — Яковом. Пали уже Кексгольм и Ладога, обманом взят был Новгород. Один Орешек не сдавался. Два приступа были отбиты, и, наконец, обманом враг завладел крепостью. Русская Прибалтика была утрачена почти на сто лет. Прославленный 400-летними победами Орешек был переименован в Нотебург¹. «Окно в Европу» было заколочено.

но наглухо, и лишь Пётр I высадил его своим могучим плечом.

* * *

...Августовское солнце 1702 года озарило длинные ряды российского войска и высокую фигуру Петра, стоявшего на холме перед ним. Развину далеко оглашал его мощный голос:

— Воины! Немного нужно слов, чтобы уверить вас, до какой степени преувеличен был слух о силе неприступной. Это вы свели на самом деле. Настало такое время, когда русские должны воскресить славу своего отечества! Знайте, что для того недовольно прежних ваших побед, бывших токмо полнотой воинского труда. Слава народа русского требует отпущения за обиды, нанесённые нашему отечеству неправым отчуждением от него земель.

Тяжёл и труден был поход через карельские леса, по непроходимым болотам и топям, по непроходимым дебрям, через завалы бурелома, но, вдохновляемые пламенными словами Петра, русские воины уже в сентябре достигли Ладоги.

Перед ними широко раскинулось Ладожское озеро, а там, где-то на горизонте, была Нева, запертая шведами на два зачка — крепости Нотебург и Ниеншанц.

Выход из Ладожского озера в Неву закрывали 140 пушек Нотебурга. Высокие каменные башни его, высившиеся над островом Ореховым, казались неприступными. Берега Невы против острова были укреплены. Однако русские обошли крепость. Волоком, по ниям и болотам, уходя по колена в грязь, перетаскивали они за несколько вёрст через просеку в лесу в Неву шестнадцать тяжёлых судов и спустили в Неву ниже крепости. Сам Пётр, сбросив кафтан и обливаясь потом, впрягся вместе с солдатами в ямку.

На этих судах тысячи гвардейцев Семёновского и Преображенского полков переплыли на правый берег Невы, отрезав Нотебург. В дождливой тьме ранним утром 1 октября начался знаменитый штурм Нотебурга.

— Багинет пред себя... Бегом, вперёд! — скомандовал Пётр. — Первая плутонга, огонь!

Во главе с Петром гвардейская лавина обрушилась на вражеские укрепления. Враг был смят, и шанцы правого берега взяты. Нотебург был обложен.

Началась артиллерийская бомбардировка города. Сам бомбардир Пётр Михайлов руководил ею.

— Плохо стреляете! — внезапно закричал он. — Поджечь город надо!

Схватив банник, он прочистил орудие и стал набивать в него заряд за зарядом.

— Ваше величество, разорвёт, — предупредил командир батареи, иностранец.

— Ядро! — закричал Пётр и вкатил ядро в жерло орудия.

Прогрохотал выстрел, за ним другой, третий... — Так стрелять! — Пётр схватил подзеркальную трубу и впился глазами в крепость.

Густые клубы дыма поднялись над нею. В городе начался пожар.

Одиннадцать суток длилась небывалая бомбардировка. В журнале Петра помечено, что опасно было продолжать пальбу из пушек, «у коих докрасна накалились запалы от небывало частой стрельбы». За эти дни русские выпустили бомб 2581, пушечных ядер — 8144, пороку извели 4371 пуд.

Пётр приказал идти на приступ, вызвав охотников-добровольцев. Раздались три сигнальных залпа мортир, и суда с добровольцами устремились к крепости, но атака была отбита. В новую атаку ринулись гвардейские полки — Семёновский и Преображенский. Осыпавшиеся градом ядер и гранат, огненным дождём картечи, гвардейцы причадили и поставили лестницы для штурма. Но «проломы в стене оказались недостаточными, лестницы не доставали до них на сажень — подторы, а сверху лились свинец и кипятки, валились брёвна и камни. Трещали лестницы, и раненые падали с многосажёнкой высоты. Подожжённые ядрами лодки плыли вниз по Неве. Но гвардейцы не отступили. Во главе с Михаилом Голицыным, командиром Семёновского полка, и майором Карповым они снова и снова бросались в пролом, влезая друг другу на спину. Но вот во главе свежего отряда в проломе появился высокий старик в латах — командант крепости Эрнх Шлиппенбах. Из крепостных ворот выступил другой отряд. Остатки семёновцев отошли к берегу. Рукопашный бой кипел у самых доков.

Голицын, окровавленный, раненый в голову, подбежал к лодкам и оттолкнул их от берега. Отступать было некуда. Путь был один — вперёд, на приступ!

— Вперёд, семёновцы! Победа или смерть! — закричал Голицын и во главе отважных гвардейцев бросился на крепостные стены «мужеством, как лев».

А в это время двенадцать новых челнов с охотниками мчались на помощь, их вёл Меншиков. И вот уже снова замелькали на стенах гвардейские мушкетеры, и Меншиков, без кафтана, со шпагой в руке, уже в проломе...

Тринадцать часов шёл приступ. Зарев пожара всё сгущалось над крепостью. Но вот королевское знамя медленно поползло вниз, а из зубцами стены замелькал белый флаг. Поражённый непреодолимым мужеством русских, Шлиппенбах сдал крепость и торжественно вручил Петру ключ от крепостных ворот.

Радостно схватил его Пётр:

— Вот он, ключ к Неве, ключ к Балтийскому морю! Да будет! Да будет и город сей отныне Ключ-город, Шлиссельбург!

Так, в стенах этого древнего русского города, Пётр одержал одну из первых блестящих побед над своими парзскими «учителями» и возвратил Орешек России. В память этого была выбита медаль с надписью: «Был у неприятеля 90 лет».

О взятии Орешка Пётр писал: «Правда, что дело жестокое сей орешек был, однако, слава богу, счастливо разгрызен. Наша артиллерия zelo чудесно своё дело исправила».

Вслед за Нотебургом взятие крепости Ниеншанц и постройка вместо неё Петропавловской крепости положили начало основанию Санкт-Петербурга. Шлиссельбург стал мирным русским городком. «Он подобен встарину-ратнику, отдыхающему на лаврах после браней, подъятых на защиту отечества», — писал историк города А. Топилин.

Прошло двести сорок лет, и снова хищная лапа немчина потянулась к русской Балтике, к Ленинграду. Железные когти блокады сдавливали горло великого города на Неве. Немецкий стервятник вцепился в Шлиссельбург — древний русский Орешек; но этим орешком он и подавился.

Здесь разжались его стальные когти. Героические традиции петровской гвардии, штурмовавшей Нотебург, воскресли в подвигах советской гвардии. Снова в дыму и огне русский гвардеец Пермяков первым вступил на отвоёванный левый берег Невы и слава петровских пушкарей зазвучала в грохоте орудий сталинских артиллеристов.

¹ Ноте — орешек, бург — город.

Лунна защита

Рисунок А. Житомирского.

(продолжение) *

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Маленький мирный городок (очевидно, норвежский) захвачен немцами. Их цель — поработить жителей, выкачать из городка уголь и продовольствие. Жители города в растерянности. В доме мэра Ордена подвизается начальник оккупационного отряда полковник Лансер, с ним местный коммерсант Корелл — единственный в городе представитель «пятой колонны». Полковник предлагает мэру «ради общего благополучия» перейти к немцам и принять меры к обеспечению работы шахты. Одновременно он сообщает о своем намерении поселиться у мэра в доме. Мэр говорит: «Не будет ли дозволено мне отклонить эту честь?» Нет, — отвечает полковник, — таков приказ.

И штаб, вопреки желанию мэра, располагается в его доме. К полковнику приходят Корелл и требуют возмездия за свое предательство — назначенный мэром. Полковник, боясь вызвать волнение среди горожан, отклоняет требование Корелла, рекомендует последнему направиться в столицу, где тот будет «вознагражден за свою работу». Корелл отказывается. В эту минуту в комнату входит трупа капитана Вестника, убитого шахтером Алексом. «Итак, начинается», — говорит полковник Лансер. — Мы расстреляли этого человека, а завтра появятся новые двадцать врагов».

Алекс судят — по настоянию полковника Лансера — в присутствии мэра и в его доме. «Нам нужен уголь. Если ваш народ непослушен, — мы силой заставим его быть послушным», — говорит полковник. — Шахтер должен быть казнен публично, чтобы другие воздерживались от убийства наших».

Алекс приговаривают к смертной казни. У мэра достаточно гражданского мужества, чтобы выступить на суде против захватчиков. Он говорит, обращаясь к Алексу: «Эти люди не будут иметь покаяния до тех пор, пока не увидят отсюда или не погибнут. Твоя смерть объединит всех нас». В момент расстрела Алекс невидимый мститель срывает через окно в комнату, где заседает суд, мушкетерскую шляпку немецкого лейтенанта Праксе.

Прошли недели, месяцы. Наступила зима. Народ победоносной страны начал мстить. На железной дороге участились катастрофы, добыча угля падает амебическим темпом, машины ломаются, динамо на электростанциях часто выходит из строя. В отместку оккупанты расстреливают неповинных людей. Несодетель оказался осаждаемым.

Наиболее смелые и молодые жители захваченного города бегут в Англию. Таковы два брата-рыбака Андерел. В ночь перед побегом они встречаются с мэром и доктором Винтером в доме расстрелянного Алекса. Мэр просит их перебраться в Англию, о необходимости доставить жителям городка оружие — взрывчатые вещества, динамит, гранаты, и т. д. «Мы не дадим им покоя», — добавляет мэра расстрелянного. В этот момент раздается стук в дверь. Молча быстро прожвакает гостей и готовят к приему лейтенанта Тондера, принадлежавшего к ней на «судане»; тушит свет и с ножницами, зажатыми в руке как кинжал, встречает Тондера. Она мстит за своего мужа, за свою родину.

7

В эту звездную, но темную ночь ущербленный месяц скупко освещал землю. Холодный ветер — ветер с полюса — пел свою песню над снежным простором.

У входа в шахту наблюдатели следили за небом, чутко прислушивались к шорохам в звукоулавливателях: в эту ясную ночь можно было ожидать воздушного налета.

Внизу, на окраине городка, скулила собака, жалуясь на холод и одиночество. Шестёрка солдат уныло патрулировала по улицам. Один из них сказал:

— С каждой ночью она воет всё сильнее. Нужно пристрелить её.
— Пусть себе воет, — ответил второй. — Мне даже приятно: у меня дома как раз была такая: всё время выла. Её забрали тогда, когда забрали и меня, — глухо добавил он.

— Нелзя же, чтобы собаки жрали, когда не хватает людям, — сказал унтер-офицер.

— Хотелось бы знать, разрешат ли нам иметь собак, когда всё это окончится, — заметил солдат. — Говорят, фюрер не любит собак. Он от них чешется и чихает.

— Вечно ты что-нибудь болтаешь! — проворчал унтер-офицер. — Внимание!

Патруль остановился: издали доносилось жужжание самолётов.
— Они! — прошептал унтер-офицер. — Уже две недели, как они не появлялись.

Наблюдатели, находившиеся у шахты, услышали сильное гудение самолётов.

— Летят высоко, — проговорил ефрейтор.

Капитан Асфт, откинув назад голову, стал прислушиваться:

— Пожалуй, выше шести километров... Быть может, пройдут мимо...

— Их немного, — заметил ефрейтор. — Самое большее — два — три.

Высоко в воздухе планировали два бомбардировщика, убавив газ и делая круги. Из их брюха посыпались небольшие предметы, сотни предметов, один за другим. Сперва они падали круто, а затем раскрывались маленькие парашюты, небольшие пачки тихо и медленно спускались на землю. Оба бомбардировщика улетели.

Маленькие парашюты плыли, точно семена чертополоха. Их медленно относил в сторону, и опускались они на землю так мягко, что многие пачки с динамитом тихо ложились на снег, а маленькие парашюты нежно покрывали их. Они опускались на белые поля, на кустарник на холмах, повисали на ветвях деревьев. Ложались на крыши, падали в садики перед домами.

Один из парашютов спустился на улице перед патрулем.

— Осторожно! — предупредил унтер-офицер. — Это бомба замедленного действия.

— Небольшая какая, — сказал один из солдат.

— Отойти! — унтер-офицер направил свой карманный фонарь на небольшой синий парашют размером не больше носового платка и на свисавший с него пакет, обернутый синей бумагой.

— Не прикасаться! Беги на шахту, — приказал унтер-офицер, — и предупреди капитана. Мы постережём эту проклятую штуку.

Рассвело. Люди, выходящие из своих домов, увидали на снегу синие пятна. Люди подходили к ним и поднимали. Они развёртывали бумагу и читали, что там было написано. Они принимали этот дар, прятали его под пальто, зарывали в укромном месте.

Стало известно, что в каждом пакете было по плитке шоколада для ребят, и те прочёсывали всю округу в поисках посылок. И счастливый ребёнок, найдя пакет, быстро устремлялся к нему, вскрывал, прятал трубку и говорил о находке своим родным.

* * *

На столе в бывшей гостиной мэра перед капитаном Лофтом лежало несколько пачек в синих обёртках.

— Доложи полковнику, что я здесь с... этими вещами, — приказал Лофт.

Солдат повернулся кругом и вышел из комнаты.

Лофт взял один из пакетов, и на его лице появилась недовольная гримаса. В комнату быстро вошли полковник Лансер и майор Хунтер.

— Разобрались? — спросил Лансер.

Хунтер взял трубку и стянул с неё верхнюю оболочку.

— Динамит, — ответил Хунтер. — Обычный капсюль и взрыватель, — он положил трубку обратно на стол. — Очень просто и очень дешево. На железнодорожных путях на протяжении пятнадцати километров уже обнаружено три взрыва.

— Чертовщина такая, — произнёс полковник Лансер. — Обёртка синего цвета — хорошо различима. Вы развёртываете бумагу, и... он вынул маленький пакетик, — вот вам плитка шоколаду. Каждый начинён искать такую посылку. Готов держать пари, что наши солдаты крадут шоколад. Конечно, ребята будут искать их.

Хунтер рассматривал медный капсюль, затем спросил:

— Они разбрасывают их повсюду?

Лансер казался озадаченным:

— Удивительная вещь! Я говорил с начальством. Здесь, у нас, единственное место, куда они бросают этот груз.

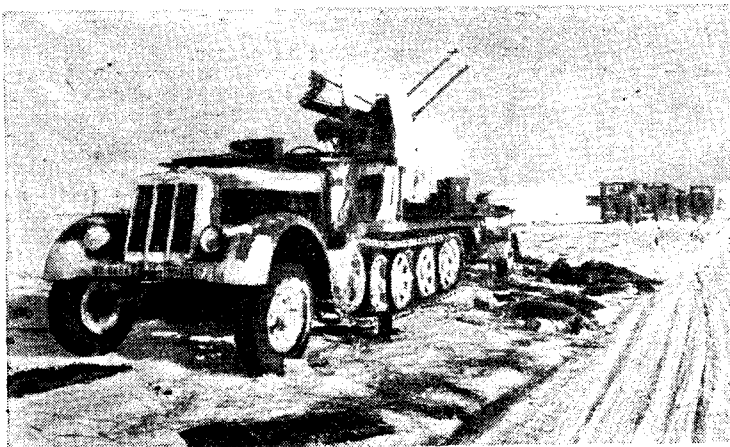
— Как вы думаете, что бы это могло значить? — спросил Хунтер.

— Трудно сказать. Я думаю, это опытный участок. Нужно предполагать, что они появятся повсеместно.

— Да, — вмешался Лофт. — Необходимо это прекратить немед-

Люди принимали этот дар, прятали его под пальто, зарывали в укромном месте.

СЕВЕРНЕЕ КУРСКО. Продвигаясь вперед, наши войска захватывают у противника большое количество трофеев и пленных. На снимках: подбитая немецкая самоходная зенитная установка (слева); одна из многочисленных партий пленных немцев направляется в тыл. Фото А. Грибовского (ТАСС).

ленно. Мы должны арестовывать и карать всех, кто подбирает пакеты.

Лансер улыбнулся:

— Не торопитесь, капитан. Сперва посмотрим, что перед нами, а затем уж подумаем о ласкарстве.

Он развернул новый пакет. Вынул плитку шоколада, попробовал его.

— Какая чертовщина! — сказал он. — Исплохой шоколад. Я сам не смог бы удержаться.

Затем он прочёл вслух текст, напечатанный на обертке:

— «Непосредственно народу. Спрячь этот подарок тебе от твоих друзей и от тебя захватчику», — он продолжал читать, выхватывая отдельные слова: — «Железнодорожные пути...», «...ночью», «ограничит транспортные возможности...» А вот инструкция: «Помести палочку под рельсы, рядом со стыком, и плотно прикрепи её. Прикрой землей или снегом, приминой рукой. Когда взрыватель зажжён, считай до шестидесяти, после чего последует взрыв».

Полковник поднял глаза на Хунтера, затем продолжал читать, как бы про себя:

— «Мосты: выводите из строя, но не разрушайте целиком». А вот, например: «Телеграфные столбы...» — или вот: «Дорожные трубы...», «грузовики...» Ну и ну!

— Надо действовать! — со злобой проговорил капитан Лофт. — Есть же какой-нибудь способ борьбы с ними. Что говорит командование?

Лансер поджал губы.

— Ответ можно предсказать заранее: разбросайте фальшивые пакеты, отравите шоколад, — он сделал паузу и продолжал: — Ну, а дальше?.. Кто-нибудь поднимет один из наших пакетов и взорвётся. Или какой-нибудь ребёнок найдёт шоколад, съест и отравится. А дальше? — он посмотрел на трубку в своей руке. — Они будут грызть пакеты палками или брать их на лассо из верёвок. А шоколад сперва попробуют на кошке. Дважды они не поладутся в глупые капканы.

Лофт прокашлялся:

— Господин полковник, это поразительские разговоры.

Лансер обернулся к нему и сказал:

— Лофт, я дам вам рекомендацию в Генеральный штаб.

В двери появился солдат:

— Вас хочет видеть господин Корелла.

— Пусть подождёт, — сказал ему полковник и продолжал, обращаясь к Лофту: — Сегодня динамит, капитан, а скоро, может быть, и яд.

— Яд ещё не разбрасывали, — испуганно проговорил Лофт.

— Погодите... Представьте себе, какого будет моральное состояние наших солдат, когда они узнают об этом.

— Можно подумать, будто вы, полковник, разработываете план действий нашего противника, — сухо сказал Хунтер.

— Нет. Я лишь пытаюсь предугадать их.

— Но, полковник, мы здесь сидим и разговариваем, в то время как надо действовать, — замстил Лофт.

— Да, — ответил Лансер, — необходимо произвести расследование. Вам, Лофт, поручаю изучить все обстоятельства этого дела. Пусть и Праксе займётся им. У нас не хватает младшего командного состава. Тондер убит. А он был бы полезен. И чего это он путался с женщинами?

— Мне не нравится, как ведёт себя Праксе. Он настроен панически и действует на меня удручающим образом, — сказал Лофт.

— Да. Знаю. Попытайтесь держать его в руках. Займитесь этим делом. Понятно?

— Да, — сказал Лофт и вышел из комнаты.

— А вам, Хунтер, я думаю, следует заняться своими рельсами. К тому же можно ожидать, что сегодня же ночью их действительно взорвут.

— Слушаюсь. Таков приказ командования?

— Да.

— И они...

— Вы знаете, что это за народ, — прервал его Лансер, — взрывают зачинщиков, расстреливают их, берут заложников, расстреливают их! — его громкий голос понизился почти до шепота: —

А ненависть будет расти, и вред будет всё больше и больше.

Хунтер колебался.

— Вынесло ли командование приговоры по тому списку? — спросил он, сделав движение по направлению к комнате мэра.

— Нет ещё... Итак, приступайте к работе. А мне надо видеть Корелла.

Корелла вошёл в комнату. Он очень изменился. Его левая рука была в гипсе, лицо вытянулось.

— Мне бы следовало, полковник, прийти пораньше, — сказала Корелла, — но вы меня не вызывали, и я уже начал сомневаться...

— Насколько мне помнится, вы ожидали ответа на ваш доклад, — сказал Лансер.

— Я ожидал большего. Вы отказались назначить меня мэром. Вы сказали, что я не представляю для вас ценности. Вы сохранили за мэром его права, не считаясь с моим советом.

— Без него можно было бы ожидать ещё больших беспорядков, — сказал Лансер.

— Это вопрос точки зрения, — сказал Корелла. — Ордэн стоит во главе бунтовщиков.

— Какие глупости! — ответил Лансер. — Он самый обыкновенный человек.

Здоровой рукой Корелла вынул из кармана записную книжечку.

— Вы забыли, полковник, что у меня имеются свои источники информации. Вы забыли, что я жил здесь задолго до вас... Довожу до вашего сведения, что мэр связан со всем тем, что происходит здесь в округе. В ту ночь, когда был убит лейтенант Тондер, мэр посетил дом, где произошло убийство. Когда эта женщина бежала в горы, она нашла приют у его родственников. Я проследил её, но ей удалось скрыться. Если кто-нибудь из местных жителей исчезает, Ордэн всегда в курсе дела и всегда помогает беглецам. Я сильно подозреваю, что он имеет отношение к этим маленьким парашютам.

— Но вы не докажете этого, — возразил полковник.

— Нет, — ответила Корелла. — Я не смогу доказать это... Первое — я точно знаю; остальное — я подозреваю... Может быть, теперь вам будет угодно выслушать меня?

— Что вы предлагаете? — спросил полковник.

— Это — не предложение. Это покренче. Ордэна нужно взять в заложники, его жизнь должна зависеть от мира и спокойствия в округе. При первом же прикосновении кого-либо к западу на первой же трубке с динамитом — Ордэна следует расстрелять.

Корелла снова протянул здоровую руку к карману и вытащил оттуда лист бумаги.

— Вот ответ командования на мой рапорт. Как вы изволите увидеть, он даёт мне некоторую власть.

Лансер прочёл и спокойно ответил:

— Так вы, действительно, предали это за моей спиной?.. — он посмотрел на Корелла с нескрываемым неудовольствием. — Я слышал, что вас ранили. Как это произошло?

— На меня напали в ту ночь, когда был убит ваш лейтенант. Меня спас патруль. Несколько местных жителей бежало в ту ночь в моей лодке... А теперь, полковник, не должен ли я ещё более настойчиво требовать, чтобы мэр Ордэн был взят заложником?

— Он здесь. Он не бежал... Что ещё вы предлагаете?

— Жизнь Ордэна должна быть залогом на случай восстания.

— Предположим, они восстанут, и мы расстреляем Ордэна.

А дальше что?

— Тогда очередь будет за доктором.

— Допустим, мы расстреляем и его, что же дальше?

— Мы подадим восстание. Когда все зачинщики будут расстреляны, восстание скончится.

— И вы действительно так думаете? — спросил Лансер.

— Разумеется.

Лансер медленно покачал головой и затем крикнул:

— Часовой!

Дверь отворилась, и появился солдат.

— Ефрейтор, — приказал Лансер, — арестовать мэра Ордэна и доктора Винтера. Винтера доставить сюда немедленно.

— Слушаюсь, — ответила часовая.

(Обозначение следует.)

Перевод с английского А. Белкина

СЫНЫ УРАЛА

Пятерых своих детей проводил на фронт уральский рабочий Иван Афанасьевич Бугров. Сын Константин — лётчик, Василий — снайпер, Анатолий и Юрий — пехотинцы; дочь Варя, работавшая на заводе формовщицей, тоже ушла на фронт — санитаркой. Сам Бугров вернулся на завод, взялся за старую профессию формовщика и дал обещание обучить формовочному делу своих невесток — Евгению и Анну — и старшую дочь — Пелагею. Все они систематически выполняют теперь производственные нормы более чем на двести процентов.

Замечательным советским людям Урала посвящён литературно-художественный сборник «Сыны Урала», только что изданный Свердловским областным ГИЗ. Сборник под редакцией генерал-майора М. Дребеднёва, со вступительными статьёй генерал-лейтенанта Д. Леонова, состоит из двух частей, органически связанных друг с другом как органически связаны между собой весь наш фронт и тыл. — «Уральцы в боях», «Уральцы в труде».

Гитлеровцы мечтали добраться до уральских богатств. Урал дал заслуженный ответ врагам. И если сейчас немецкие оккупанты откатываются на запад, теряя под могучими ударами Красной Армии огромную массу живой силы и техники, — в этих наших победах поливесна и велика доля Урала. Гитлеровцы вкушают не только сокрушительную мощь танков и самолётов, сходящих с конвейера уральских заводов: врагу приходится непосредственно иметь на фронтах

дело с самоотверженными сынами Урала. Их глаз зорок, рука тверда, а пламенная любовь к родине-матери образует в их сердцах единый сплав с яростной ненавистью к немецко-фашистским разбойникам.

В очерке «Священная ненависть» показан один из таких уральцев — приисковый слесарь Иосиф Баранников. Получив боевое задание — взорвать эсэ, в котором засело шестеро гитлеровцев, — он крадётся к своей цели со старой повадкой охотника, призывающего ходить на зверя в лесной чаще. Баранников попадает в трудное положение. Враги, готовые вот-вот расправиться с ним, кричат ему: — Рус, стафайся!

— Так я тебе, сволочь, и «стафайся»! — стиснув зубы, отвечает Баранников и со всей силой бросает в немцев связку гранат.

Четверо гитлеровцев убиты; пятого он сражает пулей, шестого берёт на штык.

В очерке «Наш военный корреспондент» выведен героический облик свердловского журналиста Александра Чистова, дорого отдавшего свою жизнь в схватке с наседавшим противником. Из шестидесяти с лишним немцев, истреблённых группой наших лыжников, на счёт Чистова пришлось больше половины.

Урал дал фронту чудесных боевых лётчиков. Таков, например, гвардии лейтенант Николай Рыбов — сын токаря, специалиста по бомбёжке и уничтожению вражеских эшелонов и автоколонн. Таков майор Александр Леваидный с его подразделением

штурмовиков, которые прозваны перетрусившим врагом «чёрной смертью». Таков Николай Дудин, идущий на таран неприятельского самолёта, соколы сталинской авиации — Пётр Козлов, Пётр Баранов, Иван Шаройко и многие другие.

Боевые подвиги уральцев, описанные в сборнике, столь же просты и вместе с тем изумительны, как и трудовые подвиги тех, кто куёт победу в тылу.

Суровая зима в Свердловске получила приказ товарища Сталина — построить здания для военного завода, эвакуированного с Юга. Машины и рабочие уже в пути. На постройку огромных корпусов дано четырнадцать дней. На пустырь приходят уральцы с лопатами, ломами, кирками, топорами — студенты, машинистки, счетоводы, завмаги, домохозяйки, художники, учителя. Затвердевший, как камень, грунт подвергается штурму день и ночь. Бушует метель, доносится мороз. Но железные колонны конструкций быстро поднимаются в высь, и на двенадцатый день корпуса длиной в полтора метра каждый готовы — на удивление самим строителям.

В очерке «Дмитрий Босый и его товарищи» описано то «чудо» стахановского трудового упорства и инициативы, которое привело к рождению нового доблестного и почётно звание — «тысячники» — и покрыло ореолом славы фрезеровщика Босого, токаря-резьбовника Яблокова, двух Саш — Дианова и Нёфедова, — многих других уральцев.

Невозможно в пределах журнальной заметки изложить хотя бы вкратце всё содержание книги. Воспитательное значение сборника ставит его в первый ряд книг, изданных на тему о великой отечественной войне. Оформлена книга тщательно и содержит много иллюстраций, в том числе портреты уральских патриотов, о которых в ней идёт речь.

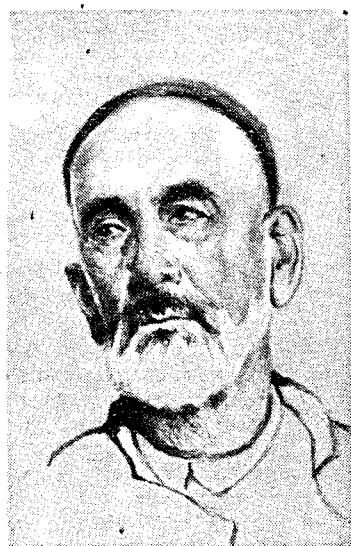
Л. Волянский

ИСЛАИМ ШАИР — НАРОДНЫЙ ПОЭТ УЗБЕКИСТАНА

В Ташкенте вышел в свет сборник стихов Ислаима Шаира под заглавием «Страна боевая».

Ислаим Шаир — народный поэт, поэт-крестьянин. Имя его пользуется широкой популярностью среди узбеков. Патристическое воодушевление отечественной войны усилило творческую мощь седого народного поэта. Он написал три книги стихов, дышащих ненавистью к немцам и верой в нашу победу. Лучшие из этих стихов переведены поэтом В. Державиным и объединены в названный сборник.

Творчество Ислаима Шаира свидетельствует о глубине и размахе культурной революции, через которую прошёл за двадцать пять лет советской власти народы Советского Союза. Поэт-крестьянин живёт интересами всей страны. Темы его взяты не только из жизни Узбекистана, но из жизни всей нашей необъятной родины.

Народный поэт Узбекистана Ислаим Шаир.

Творчество Ислаима Шаира свидетельствует о нерушимой прочности сталинской дружбы советских народов. Он воспевает героев-узбеков, он воспевает героических воителей братского русского народа. Он славит всю нашу многонациональную родину, пленяющую взгляд в мирные годы красотой и изобилием, удивляющую весь свет своим неиссякаемым мужеством в дни войны.

Любимый герой Ислаима Шаира, которому он посвятил лучшие строки своей книги, — вождь народов СССР, великий полководец Сталин.

Чтобы ознакомить читателя с образчиком творчества Ислаима Шаира, приведём три строфы стихотворения из сборника «Страна боевая»:

«Внимай, земля, словам, что я скажу,

О том, чем больше жизни дорожу;
Рассказ от сердца чистого сложу,
Стране правдивым словом послужу.

И светел был наш каждый день и час,
И жизнь цвела, сияя и лучась,
Под солнцем мудрых неусыпных глаз,

И Сталин вёл к вершинам счастья нас.

Такой мудрец, как Сталин, есть ли в мире?

Когда на нас коварный враг напал,
К великому народу вождь воззвал.

И на призыв народ наш дружно встал,

Богатырей на смертный бой послал;
Богатыри такие есть ли в мире?»

В. Кирпотин

ЗА ГОД

Прошедший военный год был для меня весьма плодотворен. Одно путешествие Москва—Мурманский фронт в качестве военного корреспондента, посещение Мурманска, действующих на Крайнем Севере частей Красной Армии, знакомство с изумительной природой Кольского полуострова, с Архангельском дали необычайно много материала не только для газетных очерков, но и для большого литературного произведения, которое ещё должно быть написано. В книжке «Северный фронт», изданной в 1942 году, и в пьесе «Мой друг полковник» использована лишь совсем малая часть впечатлений, полученных на Севере.

После этой большой поездки предстояла поездка на противоположный край страны — в Среднюю Азию. Там я пробыл три месяца и за это время окончил первый том романа, над которым работал в течение последних трёх лет перед войной.

Сейчас роман называется «Вечерний звон».

«Вечерний звон» — первый роман из цикла романов, задуманных мною, куда войдут и «Одиночество» и «Закономерность». Всего в этом цикле должно быть шесть романов. Все они связаны между собой: через них пройдёт судьба рода Сторожевых, начиная от прародителя этой семьи Луки Лукича Сторожева — главного действующего лица романа «Вечерний звон» — и кончая судьбой Петра Сторожева — главного персонажа «Одиночества» — и его детей.

Много места в романе занято Дво-

ряками, бытом, настроением сельских жителей тех бурных лет.

Мягущаяся натура сельского священника отца Викентия, стихийная сила Луки Сторожева, приключения

Лауреат Сталинской премии Николай Вирта.

дочери отца Викентия — революционерки Татьяны — и любимого ею Флегонта Сторожева, порывы Петки Сторожева выйти из громадной семьи

и зажить по своей воле, переезды артарные беспорядки, искания наивной пары — пастуха Чобы и его жены Алёнки — «привольных и тёплых» краёв — таков материал деревенской части романа.

Но эта новая работа — не только роман о Сторожевых и о деревне первого десятилетия нашего века.

Из Двориков действие переносится в Петербург, и фигуры императора Николая, его жены, его приближённых, его министров (например Витте и других) проходят своей чередой по страницам романа...

Затем была поездка на Памир и в глубины Средней Азии. Там я увидел необыкновенный подъём, трудовой и патристический, и рост промышленности и сельского хозяйства. После этой большой поездки я сел за комедию «Солдатские жёнки», которая уже закончена.

Кроме того МХАТ принял мою идею и черновой материал пьесы о Сталинграде. Я пробыл в Сталинграде декабрь, январь и начало февраля. Мне посчастливилось быть свидетелем финала этой грандиозной битвы, финала, столь же блестящего для нас, и нашей Армии, сколь и позорного для гитлеровской Германии. На основе этих громадных впечатлений я хочу сделать пьесу о героическом городе и его героях, перед чьей храбростью и мужеством склоняют головы все честные люди мира.

После того как будет закончена эта работа, я снова хочу поехать на Север, побывать у моих старых друзей, найти новых, ещё раз окунуться с головой в жизнь и борьбу этих холодных краёв.

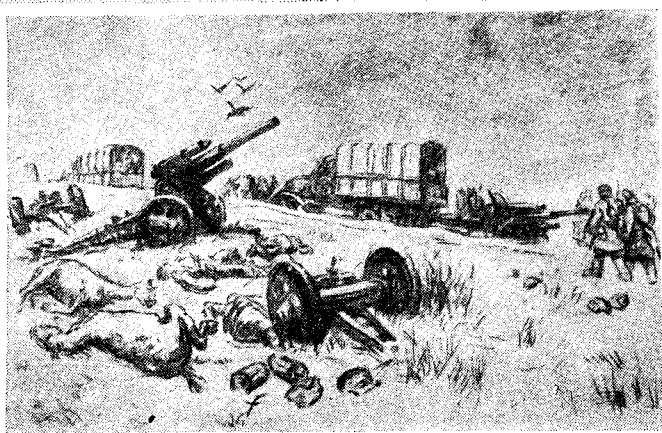
Николай Вирта

В ЧЕСТЬ СЛАВНОЙ ГОДОВЩИНЫ

23, февраля в залах Центрального Дома Красной Армии открылась выставка, посвящённая 25-летию Красной Армии. На выставке представлены живопись, графика, скульптура и прикладное искусство. Большинство рисунков, экспонированных на выставке, сделаны художниками с натуры — на фронтах победоносного наступления наших доблестных войск.

Вверху: «Наши пришли», рисунок В. Баюсина; «Дружинница», этюд В. Одинцова; справа: «Тып фронту», рисунок В. Баюсина; внизу, слева: «Наступление продолжается»; справа: «Итальянская армия продолжает двигаться на Восток», рисунки А. Ванецяна.

Театр • Кино • Музыка •

ЖЕНЩИНЫ-КОМПОЗИТОРЫ В ДНИ ВОЙНЫ

Среди советских художников, поставивших в наши боевые дни своё искусство на службу фронту, почётное место принадлежит композиторам-женщинам.

Зара Левина. В женской композиторской плеяде она принадлежит к одному из ярких явлений. Как солист-исполнитель, Зара Левина, естественю, уделяет своё внимание живому, современному репертуару.

Она сочиняет сонаты и пьесы для фортепиано, поэмы для альта, для виолончели, фантазию для скрипки. Её произведения, каковы бы ни были они по замыслу и форме, всегда согреты горячим чувством. Они заражают слушателя какой-то всецелой энергией, ясной и чистой мелодикой, колористическим богатством гармоний. Недаром часто и охотно исполняют в концертах её пьесы такие мастера, как Марина Козлупова, Давид Ойстрах, Святослав Кнушевицкий, Нина Емельянова.

В оборонную лирику Зарой Левиной написано немало талантливых строк. Здесь и глубокая, полная застенчивой скорби «Берёза» на слова А. Софронова, и агитационный плакат «Убей врага» (текст А. Прокофьева), и лирическое «Письмо», и музыкальная картина «Партизан ползунковый», оригинально и выразительно дающая образ неуловимого народного мстителя, и празднично-весёлая песня «Приезд героя» на слова С. Махалкова, наконец «Жизнь моя». Среди музыкальных откликов на символические стихи романс Зары Левиной, пожалуй, наиболее самобытно и глубоко трактует тему верности, любви и дружбы, побеждающих смерть.

Композиторский облик Нины Макаровой начал складываться, лишь когда из волжской глуши крестьянская девочка, чертавшая все свои музыкальные впечатления из одного источника — народной песни, — попала в большой город (Горький), где начала заниматься музыкой.

Нина Макарова — одарённый и серьёзный музыкант. Её перу принадлежат концертные пьесы для валторны, гобоя, скрипки, фортепиано, симфония. Она музыкально оформила несколько кино- и радиофильмов.

Композитор Зара Левина

Фото Б. Фабисовича

Композитор Нина Макарова

Фото Б. Фабисовича

Среди её вокальных произведений обращают внимание кантата о Молодце, лирико-героический цикл на тексты Шота Руставели, пушкинские романсы (из них особенно выделяется свежестью и прихотливым своеобразием романс «Соловей, мой соловейка»).

В дни войны Нина Макарова много и плодотворно работает над оборонным репертуаром. Ведущая тема её песен — тема дружбы и любви, любви, прошедшей испытания, неразрывно связанной с ощущением победы. Эта тема горячо и убедительно раскрыта композитором в песнях «Ты ко мне с победой придёшь», «Полярная песня», «Боевая подруга». Бесспорно удачный отклик на тему неразрывной дружбы фронта и тыла — уральская песня, чёткая, бодрая, полная уверенной, мужественной силы.

Сейчас Нина Макарова работает над оперой «Мужество» (по одноимённому роману В. Кетлинской). Тему строительства нового города — Комсомольска — композитор трактует общённо, как тему создания той грандиозной стройки, которая развёрнется в нашей стране после окончательного разгрома врага.

С оборонной песней связана активная и творческая работа композитора Веры Герчик. Вера Герчик — автор симфонии, фортепианной сонаты, поэмы для виолончели, хоровых произведений и песен. Глубоко и содержательно откликнулась Вера Герчик на тему отечественной войны. В тяжёлые преддекабрьские дни 1941 года, когда фашистские полчища рвались к Москве, Вера Герчик написала песню «Башни Кремля», посвящённую героическим защитникам Москвы.

В её женском оборонном цикле мягкой и пластичной лирикой прорываются «Песня матери», «Вечер у околицы», «В суровую годину».

Вера Герчик тесно связана с красноармейской художественной самодеятельностью. Немало маршей, исполняемых самодеятельными духовыми оркестрами, аранжировано ею. Она внимательно прислушивается к красноармейскому творчеству и создаёт музыку на тексты красноармейско-фронтовых (Весёлая артиллерийская) — на слова зейтчика Ры-

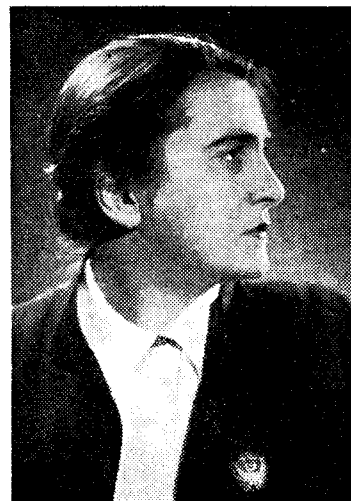
жова, «О девушке» — на стихи аэро-статчика Плесунова).

В дни отечественной войны женщины-музыканты несут своё искусство прежде всего армии, фронту — всем тем, кто куёт сейчас победу над врагом.

Е. Канн

ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

Более трёхсот лет назад великий мастер театра, монах и воин, драматург и учёный, Лопе де Вега, это «чудо природы», как назвал его Сервантес, написал свою драму «Овечьий источник».

Народная артистка республики

Е. Гоголева

Фото Б. Фабисовича

Проникнутая героикой борьбы за честь, любовь и свободу, повесть о крестьянке из деревни Фуэнте Овехуна, о простой испанской девушке, поднявшей свой народ на борьбу с угнетателями, вошла в литературную и театральную традицию как пьеса яркого, революционного звучания. Недаром, изданный в резонанс этой пьесы, поставленной в один из бенефисов Ермоловой, царская цензура поспешно сняла её с репертуара и не случайно в 1918 году в Киеве зрители, как рассказывают очевидцы, непосредственно после спектакля «Фуэнте Овехуна» шли на фронт отстаивать свою повзрослевшую свободу.

Сейчас над постановкой «Овечьего источника» работает Малый театр (режиссёр — Вершилов, художник — Рабинович, музыка Оранского; роль Лауренсии исполняет народная артистка республики Гоголева).

«Работая над ролью Лауренсии, я много думаю о наших девушках-героинях», — говорит Е. Гоголева. — О Героинях Советского Союза Поливановой, Ковшовой, Зое Космодемьянской, Марине Расковой... Лауренсию рождает с ними беззаветная любовь к родине и свободе и внутренняя этой любовью беспримерная храбрость.

Создать образ, внутренне близкий героиням наших дней, образ, воодушевляющий на борьбу с врагом, — задача почётная и переполняющая душу несказанным волнением.

Как актриса и как гражданка, я отдаю моей Лауренсии всё своё вдохновение.

Виктор Гусев

Л. Лозинская

ПЬЕСА О ВОЕННОЙ МОСКВЕ

Московский театр драмы, под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР Н. И. Гор-

чакова, ставит мою новую пьесу — «Москвичка». Это пьеса о военной Москве, о девушках, оружии и

Писатель Виктор Гусев (справа) беседует с заслуженным артистом РСФСР Н. Горчаковым и артисткой О. Зверевой — исполнительницей роли москвички Нasti Морозовой. Фото С. Шенфельда

трудом защищающих родной город. Действие пьесы происходит в Москве и её пригородах в 1941—1942 годах. В центре пьесы Настя Морозова — обыкновенная девушка, коренная москвичка. Множество испытаний выпадает на её долю, но страдания и тяготы войны закаляют её волю, уделяют ей силу.

Мне хотелось показать на сцене галерею москвичей. Монтер, парикмахерша, садовница, старый артист, управдом, миллионер — вот мои герои — обыкновенные московские люди. Перед лицом войны они не теряют спокойствия и присутствия духа. Им присущи мужество, находчивость, самообладание, юмор.

Мне хотелось показать, как мужественно встречали москвичи воздушного врага и какие шугливые песенки возникали после отбоя.

Мне хотелось показать, как мечтают москвичи о светлой, мирной Москве и как беззаветно любят они свой затенённый, военный город, как самоотверженно работают они для победы.

Спорт

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ НА ФРОНТЕ

Многие тысячи наших спортсменов находятся на фронте, грудью защищая свою родину. Дружеская переписка, короткие встречи в госпиталах, обмен мнениями сплочают нас воедино, а факты, рассказы об их фронтовой жизни глубоко волнуют нас. Характерно, что они не забывают спросить о своих товарищах-спортсменах, о своём любимом спорте. Многим из них занятия спортом помогли в боевой обстановке.

Разносторонний спортсмен: лыжник, легкоатлет, гимнаст, теннисист — Вячеслав Меркулов получил тяжёлое ранение на фронте. Его жизнь богата боевыми эпизодами. Так, однажды его рота с боя, скачком взяла деревню М. Когда заняли деревню, в роте вышел запас солдатами. Немцы зажали роту полукольцом. Положение становилось критическим. Связь с подразделением, командиром батальона, штабом прервана и восстановить нельзя, так как немцы открыли ураганный огонь из миномётов. От командира роты Меркулов получает задание: проскочить на конь вдоль дороги, обстреливаемой немцами, к себе в часть, доставить донесение в штаб, провести ночью подкрепление и боепитание. Меркулов поскакал. На полдороге подбили лошадь. Пришлось ползти по снежной целине. Слава был конужен от разорвавшейся вблизи мины и ушиблен падением с лошади. Но дополз и ночью скрытно провёл подкрепление с боепитанием. Была доставлена также и пища бойцам.

Советские физкультурники понесли большую утрату — на фронте погиб наш общий любимец, участник международных физкультурных встреч с чехами Юрий Ближ, о котором командир части написал его матери: «Ваш сын в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество». Юра был разведчиком. Маленького роста, ловкий, он умел быстро ориентиро-

ваться в любой обстановке. Разведая со своими товарищами-красноармейцами подступы к деревне Н., он предложил своему командиру: «Мы пойдем вперед танков и будем указывать подступы к деревне». Смело глядя в глаза смерти, разведчики пошли вперед танков, указали оборонительные рубежи немцев и вместе с танкистами первыми ворвались в деревню.

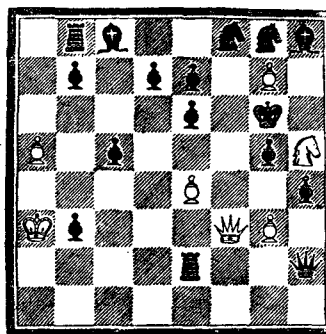
Нет выше счастья, как помочь своему боевому товарищу, своему командиру в бою. С одним из наших лучших тренеров по теннису, Борисом Кочетковым, произошел такой случай. Его рота получила задание идти в наступление и занять одну из деревень. Подступы к деревне, от которой они находились около двух километров, представляли собой совершенно открытое место, без единого бугорка. Сперва они шли во весь рост, потом поползли. Подступив напих бойцов на сто пятьдесят метров, немцы открыли миномётный и пулемётный огонь, обстреливая их с трёх сторон. Бойцы залегли. Мороз доходил до 20°. Лежа в снегу, Кочетков без перерыва проделывал ногами гимнастику. Вдруг он слышит голос своего отделённого командира: «Кочетков, я ранен». Кочетков стал звать санитаров. Треск пулемётов и разрывы мин заглушали его голос. Потом он опять слышит: «Кочетков, я замерзаю, помоги мне».

Несмотря на убийственный огонь Кочетков ползёл в направлении голоса и вскоре нашёл раненого, выжившего из сил командира отделения. Сообщив по дороге помощнику командира роты и получив от него разрешение, Кочетков взвалил себе на спину командира отделения и потащил его по снегу. А снег был глубокий, местами по колено. Один из бойцов нес винтовку и патроны. Примерно через час они втащили раненого в деревню, в которой помещался батальонный санлунт, куда и сдали его. Кочетков вернулся на поле боя, где вскоре был ранен в левое плечо и в ногу. Был эвакуирован в госпиталь. Сейчас он опять на фронте.

Евгений Овасков, заслуженный мастер спорта СССР.

Шахматы

Под редакцией мастера СССР
Н. Зубарёва
НАЙДИТЕ РЕШЕНИЕ!

В этой позиции у черных громадный материальный перевес. Однако у белых имеется форсированная возможность заматовать короля противника в 8 ходов. Попробуйте найти решение.

Задача составлена геннальным американским шахматистом прошлого столетия Паулем Морфи.

ПАРТИЯ № 4

Игрена в чемпионате
Москва 1942 года
Голландская

КАМЫШОВ

(белые)
1. d2 — d4
2. g2 — g3
3. Cf1 — g2
4. Kgl — h3

КАН

(чёрные)
e7 — e6
f7 — f5
Fg8 — f6

Новейший способ развития этого коня в голландской партии: отсюда он имеет хорошие поля — f4 и g5 — и кроме того не закрывает диагональ для своего слона g2.

Вряд ли хорошо! Сначала нужно подумать о развитии ферзевого фланга, сыграв b. b3 с дальнейшим Ca3.
6 c7 — c5

В ответ на готовящееся продвижение белой пешки e2 — e4 чёрные немедленно наносят контрудар в центр.

7. c2 — c3 Kb8 — c6
8. e2 — e4 Водёт к потере пешки. Нужно было отказаться от немедленного e4 и сыграть сначала e3, укрепляя центр.

8. c5: d4
9. c3: d4 Fd8 — b6
10. Ccl — e3

Другого ничего нет:
10. Fb6: b2
11. Kbl — d2 Fb2 — c3

Начиная с этого момента чёрные начинают играть слабо. Следовало 11... d5!
12. Jfl — e1 Cc7 — b4
13. a2 — a4 Cb4 — a5
14. Lal — c1 Fe3 — b4
15. Jcl — b1 Fb4 — c7
16. d4 — d5!

Теперь за пешку белые имеют вполне достаточную компенсацию. Особенно неудачно положение чёрного ферзя.

13. e6: d5
17. e4: d5 Kc6 — d8
Если 17. K: d5 18. Fb3 и выигрывают.
18. Jbl — b5 Ca5: d7
19. Ce3: d2 Fe7 — f7
20. d5 — d6!

Препятствуя d7 — d5, что освобождает слона e8.

20. Kf8 — c3
После этой ошибки спасения от атаки белых уже нет. Лучше было 20. Kc6.

21. Cd2 — g5 Ke8 — f6
22. Jb5: f5 Ff7 — g6
23. g3 — g4 Kd8 — e6
24. Kh3 — f4 Ke6: f4
25. Cg5: f4 h7 — h6
26. Cg2 — f1

Вступление этого слона в игру быстро решает исход борьбы.

26. Fg6 — f7
27. Fd1 — e2 Jf8 — e8
28. Jf5 — e5 Le8: c5
29. Jel — e5 b7 — b5
30. Le5 — e7 Ff7 — f3
31. Fe2 — e6 Cc8 — b7
32. Cf4: h6 Kf6 — e8
33. Cf1 — d3 Чёрные сдались.

Вторую половину партии Камышов провёл очень энергично.

Кроссворд

Составил читатель «Огонька» Л. В.

По горизонтали

- Морское животное.
- Часть скелета.
- Вид оружия.
- Город на севере СССР.
- Польза, толк.
- Период времени.
- Напиток.
- Музыкальный термин.
- Мифологическое существо.
- Судьба гитлеровской авантюры.
- Химический продукт.
- Вид литературного произведения.
- Государство в Азии.
- Река в СССР.
- Камешки в направлении движения.
- Советская газета.
- Женское имя.
- Город и порт в Греции.
- Морской министр союзной державы.
- Топливо.
- Родственник по восходящей линии.
- Приют Ирглыша.
- Столица ближневосточного государства.
- Герой одного из произведений А. Н. Толстого.
- Дорожная принадлежность.
- Оптический прибор.
- Город в Китае.
- Римский царь.
- Озеро в Турции.

По вертикали

- Город на Рейне.
- Эпитемическое лаблевание.
- Предмет обихода у каждого грамотного человека.
- Дерево, растущее в тропиках.
- Тар.
- Трудное представление.
- Часть упряжи.
- Полевая работа.
- Углубление в почве.
- Река в Московской области.
- Волот.
- Предшественник гитлеровцев.
- Город во Франции.
- Телеграфный знак.
- Скорость того или иного явления.
- Квадрат в Шахмате.
- Древнее название рынка.
- Наказание.
- Помещение для почтовых, банковских и пр. операций.
- Судно.
- Сладкое блюдо.
- Вид современного транспорта.
- Население страны.
- Часть янча.
- Коренный житель Северной Африки.
- Один из объектов бомбежки в Италии.
- Город во Франции.
- Город на границе ВССР и УССР.
- Характер.

ВЕТЕР КРЕПЧАЕТ...

«Мы сидим в лодке, которую уже захлестывают волны и качает штора».
(Немецко-фашистская газета «Брюсселер дейтунг»).

Бор. Ефимов - 43.

Рисунок Бор. Ефимова

Огонёк

Цена 1 рубль

